

The image is a book cover for 'Салта Калък' (Salt Kalk). It depicts a young man and woman in a romantic embrace on a cobblestone street at night. The man is on the left, and the woman is on the right, her hair in a bun. The scene is filled with magical energy: golden fire and sparks swirl around the couple, while bright blue water splashes and flows in the background. In the distance, a building with a large dome and a street lamp are visible. The overall atmosphere is dreamlike and fantastical.

САЛТА КАЛЪК

ОГОНЬ И ВОДА

Салма Кальк

Огонь и Вода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68688867

SelfPub; 2022

Аннотация

Единственный раз она поступила не по велению рассудка, а по зову сердца. Единственный раз он наутро не смог забыть ту, что случайно встретила накануне. Но жизнь сложна, и она столкнула их снова. Говорят, противоположности притягиваются. Но хватит ли им одной силы притяжения, удержатся ли они рядом, ведь он – Огонь, а она – Вода?

Содержание

Глава первая, в которой герои случайно встретились	5
Глава вторая, в которой герои соглашаются с меняющимися обстоятельствами	19
Глава третья, в которой герои живут каждый сам по себе	31
Глава четвёртая, в которой герои движутся навстречу друг другу	43
Глава пятая, в которой герои не понимают, что происходит	55
Глава шестая, в которой герои отбрасывают неуверенность	68
Глава седьмая, в которой задаются неудобные вопросы	79
Глава восьмая, в которой герои решают рабочие вопросы	93
Глава девятая, в которой Катрин лезет в скважину	105
Глава десятая, в которой обдумываются вопросы доверия	117
Глава одиннадцатая, в которой Катрин подвергают лечебным процедурам	129
Глава двенадцатая. Интермедия	145

1. Погода была ужасная	145
2. Принцесса была прекрасная	150
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Салма Кальк

Огонь и Вода

Глава первая, в которой герои случайно встретились

Катрин считала себя человеком упорядоченным, да такой, в общем, и была. И просыпаться в постели мужчины, которого вчера увидела впервые в жизни, у неё было не в обычае. Десять лет назад, в семнадцать, пришла бы в ужас от самой мысли, пять лет назад изумилась бы скорости грехопадения, а сегодня разве что посмеялась. И сейчас она тоже не сразу поверила воспоминаниям о вчерашнем вечере, но – рыжая голова, сопящая на соседней подушке, вариантов не оставляла. К той рыжей голове ещё прилагалось весьма неплохое тело – хорошего роста, отлично сложенное, мощное-накачанное, и вдобавок прорва магической силы. Наверное, в том и дело, что в жизни Катрин вообще нечасто встречались маги такой силы, и все они были уже в возрасте. Она и не подозревала, что у молодых так может быть, думала – столько силы можно разве что накопить годам к пятидесяти – ну, как преподаватели в столичной магической академии.

А вот как оно бывает, оказывается.

И ещё, оказывается, невероятная ночь с сильным магом – вовсе не сказки. Нет, это понятно, что магу лучше с магом, даже со слабеньким. А если войти в резонанс с таким же сильным, как ты... нет, не обманывай себя, со стихийником сильнее тебя, то... получится то, что получилось вчера. Тело до сих пор хранило воспоминания, как он был... примерно везде, и следы кое-где хранило тоже. И, что скрывать, – хотело добавки.

И вообще, вчера всё пошло наперекосяк. Нет, сначала – по плану, когда в офисе отмечали успешное завершение её контракта. Уже бывшие коллеги сказали Катрин много добрых слов – о её работе и о ней самой, и в целом это было приятно. Ну а что – радуются, что её контракт так и остался временным и она никого не подсидела. Она, конечно, и так говорила, что не останется, но кто ж ей верил?

Нет, она работает в первую голову на родные «Четыре стихии», а потом уже – на все те компании, которые приглашают её для консультаций. И она даже была рада покинуть уже наконец Массилию, но – немного страшила неизвестность. Что там ещё придумал для неё отец?

Она не наследница, наследник – брат Франсуа, а её доля – обеспечить ему то самое наследство. Приемлемые контракты, прочные связи. И пока всё, что задумывал отец, работало. Кроме попыток привлечь к семейному бизнесу младших, Анриетту и Жилия, но им было глубоко наплевать на древ-

ний магический род, семейное дело и всё славное фамильное прошлое оптом и в розницу – они жили сами, как могли и как хотели. Анриетта вот только что выпустилась из академии и искала себя в столице, а Жиль ещё был студентом и тоже собирался поискать себя лет этак несколько. Отец, правда, деланно изумлялся – где это они успели себя потерять, оба, но Катрин только пожимала плечами и никак всё это не комментировала.

Так вот, вчера. Они чудно выпили игристого вина с канане и шоколадом в офисе после работы, а потом кто-то предложил пойти в бар «Бутылка» – там, мол, невероятные коктейли. Вот и пошли. Катрин, ясное дело, понятия не имела, где находится этот бар и что за публика там собирается, а находился он в районе грузового порта – ну да, недалеко от офиса, но в таком месте, куда она сама бы по доброй воле не пошла.

В баре было очень шумно и накурено, их компанию из трёх девушек и двоих парней тут же заметили, видимо, какие-то местные уроженцы, как назвала их коллега Франсин. Подсели, предлагали вместе выпить, звали танцевать. В какой-то момент Катрин отошла в туалет, а когда вернулась – оказалось, что из коллег осталась только та самая Франсин, и то она танцевала с кем-то, а парни и Ариана куда-то слиняли. Тогда-то к ней и начал клеиться тот мелкий тип – даже не маг, простец, и набрался он уже изрядно, и на что только вообще рассчитывал? Что она поможет ему до дому дойти,

чтоб в лужу по дороге не свалился и шею не сломал?

Катрин отказала ему, потом ещё раз отказала, а в третий раз позвала воду и вылила непонятливому на голову. Она всегда так делала в сложной ситуации – звала воду. Обычно работало, потому что мокрая курица не противник. А если не хватало – ну, у неё ещё кое-что в запасе есть.

И когда к пострадавшему прибежали друзья и предъявили претензии, она подумала: пора, запас тоже пригодится, нужно использовать и убегать, но – не понадобилось.

– А ну, ребята, отстали от девушки, не видим, что ли, что девушка – маг? Она вам не по зубам и не по чину.

Катрин оглянулась и увидела, что их окружили парни – и мужчины – совсем другой наружности. Разного роста, возраста и масти, но их объединяло одно – сила. Исходившая от них сила, которую, наверное, ощущали даже простецы. И она вспомнила – ну конечно, в городе база Магического Легиона, элитного подразделения боевых магов. И конечно, бойцам Легиона случается бывать в городе, и в барах, как видно, тоже.

Противники мигом оценили ситуацию и растворились в пространстве, только их и видели, а высокий рыжий парень в форменных штанах, высоких шнурованных ботинках и простой чёрной футболке подмигнул Катрин:

– А пошли с нами, чего с ними тут сидеть! Хочешь – проводим домой, хочешь – нальём, хочешь – потанцуем!

Катрин согласилась не думая. Сначала – на то, чтоб про-

водили домой. Пошла с ними – оказалось, компания оккупировала соседний зал, и там не то что никто не курил, а даже и намёка на запах не было, и дикошарой музыки слышно не было, а играло что-то, более приятное слуху. Перед ней тут же появился стакан, и сказали – до дна за знакомство, и вот за Рыжего ещё, у него отвальная сегодня, и она почему-то послушалась. А дальше уже было море по колено.

Она смеялась, танцевала, пила – уже не глядя, что, с чем и как, но её не брало, вот совсем не брало, только стало легко и весело. И чаще всего она танцевала как раз с рыжим парнем, его все так и звали – Рыжий, и целовалась с ним напрапалую, и просто купалась в его искреннем смехе и его невероятной силе. А потом он спросил – а поехали? И она согласилась. А поехали.

У него был мотоцикл, и чтобы забраться туда к нему за спину, ей пришлось подтянуть подол узкого офисного платья по самое не хочу. Он с интересом смотрел на показавшиеся резинки чулок, даже потрогал осторожно и коснулся кожи над резинкой – кончиком пальца, у неё от этого прикосновения дух захватило. Тогда он притянул её к себе и снова целовал до помрачения в глазах, а потом поднял, посадил, сел сам, она обхватила его, и они полетели.

Приехали, судя по всему, к нему домой, это была какая-то небольшая квартирка в мансарде, в ней царил хаос, и Катрин это не возмутило ни капли. Да и какая разница вообще! Про душ они не вспомнили, а какая-никакая кровать нашлась, и

это, пожалуй, было главным в тот момент. Одежда осталась где-то у порога, он просто подхватил её и утащил – куда-то, и зажёл кучу магических огней вокруг кровати, и, наверное, он владел какой-то специальной магией, потому что не может обычный маг быть разом и сильным, и нежным, и чувствовать её так, что слова не нужны вовсе.

И вот теперь за окном день – судя по солнцу, она – где-то, и, наверное, по законам жанра надо подняться, тихонько одеться и уйти?

Катрин зашевелилась и попыталась сесть на постели, но её поймала и остановила рука с длинными и красивыми пальцами, чью силу и нежность она сполна ощутила этой ночью.

– Убегаешь, Фиалочка?

Он всю ночь звал её Фиалкой – по аметистовой броши в форме цветка, оставшейся от матушки, которую Катрин носила на любой одежде, вчера вот – на платье.

– А ты возражаешь? – сощурилась она.

Впрочем, повернулась к нему и взяла его руку в свои – полюбоваться, из искреннего эстетического наслаждения. Ну не видела она так близко ни одного столь красивого парня! А руки мага, особенно боевого – рабочий инструмент. Погладить пальцы, коснуться ладони, поскрести по ней ногтем.

– Я понимаю, Фиалка, что стихию не удержать. И что ты важная особа, судя по всему, а у важной особы непременно должны найтись такие же важные дела. Но если бы ты задержалась хоть чуть-чуть, то не пожалела бы.

– Я редко жалею о том, что делаю, – отмахнулась она. – Но так случилось, что сегодня я свободна где-то до трёх часов.

– А что потом?

– А потом мне нужно домой, взять вещи и торопиться на пятичасовой поезд.

– И куда уезжает прекрасная Фиалочка?

– В Лим через Экс.

– Эх, недалеко. Но знаешь, я тоже уеду, только завтра, и в столицу. Ты к кому?

– К отцу. Семейные дела.

– Вот и у меня они же, чтоб им там. Дядьку паралич разбил, а я вдруг наследник. Надо понять, что за наследство, и в какую жопу его можно отправить.

Вообще маги из Легиона и вчера не стеснялись в выражениях. Катрин не то чтобы никогда ничего подобного не слышала, это невозможно, но сама не пользовалась. Обходилась.

– А вдруг от него польза?

– Тоже может быть. Но пока сомнительно. И раз у тебя ещё есть время, мы будем проводить его с несомненной пользой, хорошо, Фиалочка?

Он мгновенно отбросил простыню и навис над ней – сероглазый, рыжий, довольный. Невероятно красивый. Она взглянула – и голову повело, прямо как вчера, хоть она сегодня и не пила ни капли, ничего, даже воды, не только алкоголя.

– Хорошо, Рыжик, – дотянулась и сама поцеловала его.

* * *

Рыжий Годфри прижал к себе изящное девичье тело, прикрыл глаза и только что не замурлыкал от восторга. Кто б знал, а? Когда вчерашний забег по барам довёл до «Бутылки», он и не думал, что они там осядут надолго, потому что в целом бар был так себе, даже не для магов – для простецов, не говоря уже о бойцах Легиона. Но лейтенант Ральф по прозвищу Сизый Голубочек – потому что очень уж любил поджечь что-нибудь, и чтоб до пепла – сказал, мол, то, что надо, пошли. А девку-мага можно потом в Рулетке найти.

Ну да, ну да. Рулеткой называлось приложение для телефона, через которое маги знакомились с магами – для одноразовой встречи или для отношений в течение некоторого времени. Когда получалось попасть в город – в увольнение там или вдруг в самоволку – искать кого-то специально было капец некогда, поэтому Рулетка – наш выбор. В Легион не берут задохликов, и встреча с любимым – подарок для хоть какой выпендренной магички, даже не самой слабой. Потому что – всё одно слабее. И значит – не только удовольствие, но и польза, и значит – парням из Легиона не отказывают. В общем, девка на ночь и вправду не проблема.

Тем более что ему и надо-то – реально на ночь. Ну, или на две, в столице потом выспится. Да, пошлёт всю родню, сколько их там есть, на хрен, и выспится. И только потом –

дела. Он со службы вообще, или как?

Конечно, будь он правильный, то уже попрощался бы с парнями и пошёл типа вещи собирать. Но он – какой есть, поэтому ещё выпить, да, вон той вашей забористой дряни, зелёной, закусь есть чем? Лимон? Годится, сейчас сожрём. И что ещё, мясные чипсы? О, то, что надо. Что там? Простецы к магичке пристают? Так мы сейчас им объясним, что и как на этом свете!

Магичка была невероятно, ослепительно хороша собой. Стройная, ловкая, белокурая, загорелая, а сила в ней так и играла, прямо загляденье! Рыжий уже видел её краем глаза, изумлялся ещё – что она забыла в этом странном месте, но она, походу, пришла с друзьями. Только вот где те друзья-долбодятлы, почему не защищают? Она, конечно, весьма эффектно разлила в пространстве не меньше кубометра жидкости, но это ж крайний случай, зачем? Надо просто в рожу, а то даже и не в рожу, а просто припугнуть.

Собственно, припугнуть оказалось достаточно. Местные жители расползлись с полуслова, а девочка-фиалочка пошла с ними. Пить и танцевать. И как-то с ходу сложилось, что танцевала она с Рыжим, и ни с кем больше. Ох, как славно было обхватить её и вести в танце, беззастенчиво трогая сквозь тонкую ткань выпендренного платья – в таком ходят в офис суровые деловые мадам. Но Фиалочка – брошка у неё была в виде фиалочки – никак не походила на деловую мадам, а скорее на очень даже мировую девчонку. И когда уже

стало совсем невмочь, и хотелось не только целовать её, а пойти дальше, или, конечно, можно и целовать, но не только губы и шею, а ниже, что там у неё ещё, а выходило – что всё там есть, и какое надо, так вот, на прямое предложение она столь же прямо согласилась.

В другой вечер Рыжий бы уже на ногах не стоял, если б столько выпил, а тут – хоть бы хны, ни в одном глазу. Бывает такое, когда силу надо куда-то деть срочно, она весь алкоголь и выжгла, так, лёгкое головокружение осталось. Потому он и наплевал, и усадил Фиалочку на мотоцикл, и сам сел, и они полетели через ночь – в его берлогу. Она так славно прижалась грудью к его спине, и дыхание её чувствовалось где-то там, на шее, а какие чулки у неё на ногах – так это лучше вообще не вспоминать, пока не доедем, иначе врежемся нахрен вон в то дерево, да-да, отвернуть в последний момент, и она тоже помогла, крутая. По ходу, ещё кому-то здесь силу некуда девать. Вот и славно, обменяемся.

В его мансарду летели, как на крыльях, раздеваться начали, едва заперев дверь. Ему стоило изрядных усилий не содрать с Фиалочки платье к хренам прямо там, потому что – зачем красоту портить, лучше, как она сказала, расстегнуть молнию. Молния была длинная, и стоило её это самое – и тоненькая тряпочка сама на пол соскользнула, показав кружевное бельё... и чулки.

Чулки он снимать и не стал, хотел сначала обтрогать. Подхватил её и утащил. Вроде на кровати что-то постелено – ко-

гда там Луиза убираться приходила? Наверное, не слишком давно?

В общем, им было побоку, что там на кровати, а не было бы кровати – так и пол бы сгодился, и стол, и что там ещё бывает. И Фиалочка не пищала и не возмущалась, а разом с ним вошла в такой охеренный резонанс, что держите меня семеро, и у вас ещё и не получится. И потом уснула – прямо у него под боком, уткнувшись носом в подмышку.

И вот теперь белый день, на часах – почти два, она сказала, что свободна до трёх. Можно ещё целовать её в каком-нибудь подходящем для того месте, а можно затолкать под душ, самому забраться туда же, и хоть арро гостью напоить, что ли. Больше-то всё равно ничего нет.

Фиалочка с восторгом согласилась на душ и арро, но в ванной поджидал облом из обломов – душ, к такой-то его матери, поломался и отказался выдавать воду. Из крана в раковину она вполне себе текла, а вот в душевой кабине – ни фи́га, ни капельки.

– Облом, Фиалочка. Но я сейчас посмотрю, вроде был таз, или ведро, или что там ещё. И полью на тебя сверху.

– А потом я на тебя? – рассмеялась она. – Нет уж. Починить не починю, но на раз – сделаю. И помоемся, как люди, а дальше ты уж сам разбирайся.

И поколдовала там что-то с тем душем, и вода полилась – всё, как надо.

– Ты... ты почему это умеешь? Ну, ты водница, я ещё вче-

ра понял, а откуда душ?

– А у меня в дипломе написано, не поверишь, «специалист по магическому водоснабжению», – усмехнулась она. – Оттуда.

– Бли-и-ин, – восхищённо сказал Рыжий. – Девушка – маг-инженер?

– Вроде того, ага, – отмахнулась она. – Все мы приносим какую-то пользу и зарабатываем, так ведь? Пошли мыться, мне уже скоро убегать.

– Довезу, не переживай.

И они ещё очень славно размазывали друг по другу мыльную пену, и щекотались, и обливались этим самым душем, и вообще творили чёрт знает что. А потом он сушил ладонями её необычайно мягкие светлые волосы, а она убирала воду с пола и со стен.

И даже на чуток посидеть осталось время.

Уж конечно, её изумил его способ приготовления арро. А всё потому, что печка сломалась ещё в прошлом месяце, и кто б занялся её ремонтом. Хозяйка квартиры уехала куда-то в Арагонию, и только в мессенджере отписалась, что, мол, если он отремонтирует, то это в счёт аренды. А ему как-то некогда оказалось. И вот теперь он грел руками медную турку, а она смотрела на всё это с изумлением, сидя на единственной целой табуретке в его форменной чёрной футболке. Ей та футболка была по размеру, как целое платье, даже не очень мини.

– Ты как вообще питаешься-то? – смеялась она.

– Чайник жив, заварить что-нибудь можно, а если захочется нормальной еды – так ведь проще заказать доставку или сходить в таверну, – не понял Рыжий.

Или это просто специальный девчоночий рефлекс – чтобы в доме печка не только была, но ещё и работала?

Впрочем, он оглянуться не успел, а девчонка уже стояла одетая обратно в своё платье. Рыжий погладил её через это платье – аккуратно, кончиками пальцев.

– Эй, мне и вправду уже нужно бежать.

– Так вперёд, – он распахнул дверь квартиры.

Довёз её до дома – ну да, неплохой квартал, набережная, вид на море. Но она сказала – квартира съёмная, жила тут, пока работала по контракту. Контракт завершён, она едет домой, и там отец решит – где она нужнее теперь. Семейный бизнес, да. Тот самый, который в жопу. Нет, ей нормально, она любит свою работу.

У Фиалочки ожидаемо был целый воз вещей, и пришлось заказывать такси, чтоб доставить её на вокзал.

– Ты ж с какой-то там пересадкой едешь, ты там вообще как справишься?

– Я поездом до Экса, там меня встретят и увезут дальше, – отмахнулась она.

– Ну ладно, – пробормотал он недоверчиво.

А то можно было бы поискать знакомых, чтоб встретили и помогли. Так-то у него везде знакомые есть, за десять-то

лет службы, надо только поискать.

На перроне они снова целовались, и... что? Она вот сейчас зайдёт в вагон, куда он уже успел затащить её чемоданы и коробки, в своё крутое одноместное купе, и – он больше никогда её не увидит?

– Фиалочка, ты... – начал было он, но проводник уже махал – заходите, мол, в вагоны, поезд отправляется.

Она шепнула:

– Спасибо тебе, – поцеловала ещё раз и впорхнула в вагон.

И ещё махала ему, пока её было видно.

Годфруа де Вьевилль, ты идиот. И где ты теперь будешь её искать?

Глава вторая, в которой герои соглашаются с меняющимися обстоятельствами

Катрин оглядела себя в зеркало и сочла, что всё в порядке и можно спускаться к ужину. За ужином в Лимее ожидались главные фигуры семейного бизнеса – предстояло обсудить и её работу в Массилии и предстоящие планы. Это нужно и правильно.

Компания «Четыре стихии» занималась предоставлением магических услуг в быту и на производстве. Ещё сто пятьдесят лет назад предок Антуан де Роган, оставшийся не у дел ввиду сложностей тогдашней политики, решил не унывать, подобно другим родичам, а попробовать извлечь прибыль из магических способностей – своих и пятерых детей. Семья отличалась стабильностью наследования, магические способности никогда не были особо яркими, но никогда и не исчезали вовсе, как у представителей некоторых других фамилий. И представляли всё возможное разнообразие стихийной магии. Как правило, в одном поколении было не меньше трёх магов разных стихий, а то и все четыре, как в поколении Катрин, и это оказалось очень удобно – когда есть свои специалисты, и ты им можешь доверять, и они работа-

ют на тебя. Увы, у отца не было братьев и сестёр, а маме до самой её смерти не было особого дела до семейного бизнеса. Поэтому отец возлагал большие надежды на детей – Катрин, Франсуа, Анриетту и Жилия. И если двое старших были готовы оправдывать эти надежды и работать на семью, то младшие – пока нет.

Катрин появилась в столовой последней – остальные уже были там. Во главе стола восседал отец, Луи де Роган, предпочитающий не пользоваться титулом «его высочество», на который традиционно имел право. Он владел силой всех четырёх стихий, но – понемногу.

Рядом сидел Франсуа, родившийся через год после Катрин, ему лучше всего подчинялась стихия земли, и он был подобно отцу зануден и основателен. Впрочем, Катрин тоже выросла той ещё занудой.

Дальше – Феликс, друг Франсуа, сын отцовского друга и личный помощник отца, слабый воздушник. Катрин с ним немного встречалась, и мужчины семьи записывали его чуть ли не ей в женихи, она же скорее не возражала, чем хотела того сама. Она вообще не хотела замуж, если честно. Когда-нибудь потом, пока не до того.

Единственной до появления Катрин женщиной за столом была Камилла, отцовская кузина, она занималась финансовой стороной деятельности «Четырёх стихий». Её родной брат Люка решал вопросы безопасности – как обычной, так и информационной. Они с Камиллой уродились неплохими

менталистами.

– Катрин, дорогая, мы рады тебя видеть, – выразил отец всеобщую мысль, отодвинул ей стул подле себя – как вернувшейся с задания, и велел подавать ужин.

За ужином обсуждали новости – новый закон о налогообложении для всех, кто занимался бизнесом с применением магии. Простецы всегда хотели содрать с магов побольше, и при этом уже не мыслили себе жизни без них и без всех тех усовершенствований, которые несла в их жизнь магия. Они хотели, чтобы маги добывали для них полезные ископаемые, анализировали состав вещества, проводили работы, которые иначе не провести – когда шла речь о высоких температурах, разреженном воздухе или чём-то ещё, – да и просто комфорт в быту тоже любили все. А теперь, судя по всему, в парламенте снова будут долгие дебаты между простецами и магами, и Франсуа, избранный в прошлом месяце депутатом от Лимея, намеревался отстаивать права магически одарённых – и имущественные, и прочие. Отец уже лет десять как входил в команду министра промышленности и торговли как представитель магического сообщества и признанный консультант по вопросам магического бизнеса. Он и сам бы мог стать министром, но говорил, что это для него слишком хлопотно – держать в голове всю промышленность и бизнес страны; он обойдётся тем, что имеет к нему непосредственное отношение. Зато «Четыре стихии» могли рассчитывать на некоторые государственные контракты.

– Что же, Катрин, я изучил твой отчёт и доволен им, – сказал отец, и это была наивысшая похвала, какую можно было от него услышать – хоть детям, хоть сотрудникам, хоть ты был бы разом и тем и другим. – А теперь будь добра, поделись впечатлением – что ты думаешь о компании «Жизнь без границ».

Что она думает? Что компания эта может представлять интерес только в случае полного поглощения и переустройства, потому что нынешний владелец не слишком-то готов вкладываться в развитие, предпочитая действовать теми же путями и в том же объёме, как двадцать лет назад. В Массилии множество возможностей для расширения, но воспользоваться ими можно только в случае приобретения контрольного пакета акций, а Катрин не могла сходу сказать, насколько это выгодно, но, впрочем, это уже не её дело, это дело отца и финансистов.

– Изучим, – кивнула Камилла. – А что там про столичных клиентов? Они надумали?

– А там всё оказалось сложнее, чем мы предполагали, – вздохнул отец. – Готье Треньяк сообщил, что намерен передать управление компанией близкому родственнику и пока не собирается ничего продавать.

И Катрин услышала, что пока она работала в Массилии, с одним из столичных партнёров отца случилась досадная неприятность – кровоизлияние в мозг. Отец предложил выкупить бизнес на очень хороших условиях, потому что дело

налаженное, приносит стабильную прибыль и не приносит неприятностей, но владелец отказался. Возможно, он ещё подумает и переменит решение, и хорошо бы его к этому подтолкнуть. У отца были связи с кем-то из держателей акций и, кроме того, там очень удачно есть вакансия ведущего инженера по водной стихии.

– Катрин, я был бы тебе весьма признателен, если бы ты отправила им своё резюме, – сказал отец.

– А что за предприятие? – спросила она.

– «Волшебный дом». Строительство домов с магическим обустройством под ключ и усовершенствование уже готовых домов и квартир. В последние пять лет спрос на подобные услуги возрос примерно втрое, если я верно помню цифру из доклада наших аналитиков. У нас же этот сектор пока представлен слабо.

– Они работают только в столице? – уточнила Катрин.

– Уже не только, но пока сотрудничают только с обеспеченными клиентами, которые заказывают сразу всё – и отопление, и водоснабжение, и очистку воздуха, и освещение, и поддержание чистоты. Плюс систему магической охраны. Но вакансия как раз в главном офисе.

– Поняла, – весело согласилась Катрин.

«Волшебный дом» так «Волшебный дом». Вдруг в нём тоже есть какие-то подводные камни или странные течения, которые сделают это приобретение невыгодным или вовсе нежелательным? Нужно будет узнать!

* * *

Рыжий Годфри пробудился в недрах дядюшкиного столичного дома.

Вчера отлично встретились с дядюшкой Шарлем и другом детства Андре, и разве что дядюшка Готье не смог присоединиться к выпитому – по причине того, что алкоголь ему теперь противопоказан. Дядюшка страдал, пил минералку и морщился всякий раз, когда старший братец Шарль поддевал его и подсмеивался над его нынче трезвым образом жизни. Закончилось это тем, что дядюшка Готье подпалил на дядюшке Шарле штаны – уж что-что, а магическая сила каким-то невероятным образом осталась при нём даже после инсульта. А с огнём у него всегда было всё в порядке, и ещё с ментальной магией, и с артефакторикой – иначе не развернулся бы так. А развернулся он нехило.

Если старший из двух братьев Треньяков был военным, а также сыном военного, внуком военного, пра- и праправнуком военного, шурином военного, и на закуску ещё и дядей военного, то младший уродился совсем в другую степь. У человека, кроме отца, есть ещё и мать, и госпожа Одри Валлю, в замужестве Треньяк, принесла в семью отличное приданое в деньгах и практическую смётку. Старшему сыну это качество помогло в военной карьере, потому что, начиная с какого-то момента, ты уже и управленец тоже, даже если

у тебя всего десять человек под началом, а Шарль Треньяк дослужился до генерала. Дочери трезвый ум и умение хорошо считать позволили удачно выйти замуж и не дать растерять последние крохи имущества Вьевиллей. А младший сын впитал всё это по полной и организовал «Волшебный дом» – компанию, в которой работали маги и зарабатывали на том, что несли простецам в жизнь и быт разные магические фишки и примочки, и делали так, чтоб это всё работало без мага в доме.

Вообще эта мода – магию в жизнь – развилась всего лет двадцать как. Но за прошедшее время она проникла повсюду, и на рынке магических услуг кого только не тусовалось – начиная от гигантов на правительственных заказах, вроде знаменитых «Четырёх стихий», и заканчивая совсем крохотными фирмочками, занимавшимися то обогревом, то вентиляцией, то безопасностью. «Волшебный дом» находился где-то посередине – и не слон, и не мошка, а так, и себе, и людям.

И Рыжий Годфри никак не предполагал, что ему вдруг придётся во всём этом разбираться. Но почему-то именно на него показали пальцем все начиная с обеих дядюшек, и в довесок ещё и Андре отметился. Андре, надо сказать, тусил с Рыжим с детства. У него магом был только отец, и работал он в какой-то магической охране, и сыну мог предложить примерно то же самое. Андре это дело быстро просёк и учился всю дорогу как зверь – чтобы потом не в ту охрану на всю жизнь, а куда получше. И он даже, было дело, очаровал-

ся блеском Треньяка-военного, но учиться стал экономике, и работать пошёл под начало Треньяка-бизнесмена.

И вот теперь этот самый паразит Андре, с которым вместе всё детство и ещё потом немного собакам хвосты крутили, тычет носом – что, мол, ты наследник этого всего, ты и садись в кабинет генерального директора!

А какой из Рыжего директор? Разве только на поржать, он так и сказал им, всем троим – и обоим дядюшкам, и другу детства.

– Поржали? Довольны? Теперь давайте по делу. Что мешает тебе, дядя Готье, остаться директором, а фактически отдать все права Андре? Будет исполняющим обязанности, или как там это у вас называется, первым замом или кем там ещё, и все счастливы. А я обратно пойду.

Шарль вздохнул, Андре скривил рожу.

– Стой, Годфри, не пори горячку, – сказал он и пихнул Рыжего в бок. – Ты ж ещё, можно сказать, не пробовал, а уже говоришь «обратно».

– Да что-то я пока для себя не вижу каких-то особых перспектив, – покачал головой Рыжий. – Я ж того, понятия не имею, что там делать. Там же полный офис народа, и все при деле, как я понимаю, и все лучше меня знают, зачем они там, каковы их обязанности и какой от них должен быть результат. Я думаю, они знатно повеселятся, когда меня увидят!

– А чего веселиться от твоего вида? – не въехал Андре. – Вид как вид, девчонки ещё и вешаться начнут, там одиноких

хватает.

– Ну я ж того, зелёный совсем.

– Так научишься, – влез Шарль. – Поднапряжёшься – и научишься. Это всё не просто так, а ради твоего будущего тоже. Особняк Вьевиллей нуждается в ремонте – на что ты будешь его делать? Я понимаю, что у тебя есть какие-то накопления, и это мудро, но – тут совсем другие затраты. И вообще, ты когда-нибудь женишься, и куда ты приведёшь жену? Где будут расти твои дети? И что ты им оставишь?

– Чего? Какая, на хрен, жена с детьми? – ну это уже совсем! – Сами-то, что один, что второй, как-то не разбежались ни жениться, ни детей заводить, а мне, значит, надо? Ты вот, драгоценный дядюшка Шарль, хоть и старший сын и всё такое, а захотел на службу – и пошёл на службу. И никаких тебе жён, детей и компаний.

– Тогда это было семейное дело, – пожал тот плечами. – И твой дед служил, и мы, можно сказать, другой карьеры и не знали. А теперь есть варианты.

– Да какие тут нахрен варианты! Варианты – это когда тебя спрашивают, а тут что?

– Так мы и спрашиваем, не заметил? – ехидно прошеле-стел Готье.

У него пока ещё не восстановилась нормальная речь, и говорил он каким-то убойным магическим способом. И перемещался в кресле, и сам вообще ничего не мог. И это-то только потому, что были в доступе крутые целители и деньги

на их услуги.

Наверное, ему и впрямь нужно передохнуть и восстановиться, а потом уже идти на работу?

– Тебе командир что сказал? – поинтересовался Шарль.

Что-что... Вали, сказал, и решай семейные дела. Решишь так, чтоб без тебя работало – можешь вернуться, но не раньше. У генерала Саважа не забалуешь. Сказал как отрезал, значит – не примет обратно, пока не выполнишь всё, и хоть ты тресни.

– Сказал, что обратно возьмёт, как тут всё заработает. А оно ж вроде работает, нет?

– Работает, работает, – кивнул Андре. – Но голова нужна. Хоть бы и рыжая. А если кто вдруг выпряжется или под шумок возьмётся пакостить – так лучше тебя никто не справится.

– Вот разве что, – закивал Рыжий. – Так, может, меня хотя бы по безопасности? А не генеральным?

– Скажи ещё – охранником, ага.

– О да, я могу охрану тренировать, – усмехнулся Рыжий. – У меня неплохо выходит, я слышал.

– Кто б сомневался, – усмехнулся Андре. – Вот и представь, что это всё – твои... охранники, их надо тренировать и вообще за ними приглядывать. На самом деле не всё так плохо, как тебе кажется, в целом даже очень прилично. Всё работает. Вникнешь, разберёшься. Я смог, ты тоже сможешь. Заместители у тебя хорошие, расскажут-покажут.

– А не хотел ли кто-то из этих заместителей сам сесть в кресло генерального? А им тут – посадят сверху какого-то хрена с горы, который вообще в вопросе ни в зуб ногой?

– В магических искусствах ты очень даже в зуб ногой, а большинство сотрудников – маги.

– Ну это понятно, что маги.

– Значит, договоритесь. Только вот у нас дезертировал ведущий инженер-водник, нужно будет подобрать нового. Кадровая служба уже занимается, а самые приличные резюме посмотришь сам, встретишься с кандидатами лично и возьмёшь того, с кем сможешь сработаться.

– Я того, вспыльчивый. Я мало с кем могу сработаться.

– Не говори ерунды, ты нормальный.

– Это ты просто меня с детства знаешь, вот я тебе и нормальный.

– Нам тоже нормальный, и в самом деле – не говори ерунды. В конце концов, если ты всё уронишь, то послать тебя пинком под зад мы успеем всегда, – ухмыльнулся Шарль.

А Готье истово кивал – ну, насколько позволяла скрюченная левая половина. Ну да, в таком виде хоть на какой работе делать нечего.

– Значит, я попробую. Только попробую – поняли, крокодилы?

– Поняли, поняли, – кивал довольный Андре и разливал коньяк.

– Но жить буду в квартире, найду и куплю, – отрезал Ры-

жий.

Вот ещё, всякие древние пыльные особняки обживать!

– Это как захочешь, – кивнул дядюшка Шарль.

– Можешь сразу же протестировать на ней возможности компании по магическому благоустройству, – заржал Андре.

– Может, и придётся, – пробурчал Рыжий.

И вот теперь, утром, он чесал гудевшую голову и думал – тьфу ты, и на какой же капец он добровольно вчера подписался?

Ничего, разберёмся. Придётся разобраться.

Глава третья, в которой герои живут каждый сам по себе

Отец был настолько доволен работой Катрин в Массилии, что предложил ей две недели отпуска, прежде чем она отправится покорять «Волшебный дом».

– А если я им не подойду? – усмехнулась Катрин.

– Почему это ты им не подойдёшь? По формальным требованиям ты проходишь идеально, и пусть кто-нибудь другой покажет такой же внушительный список выполненных задач и успешных проектов, – отмахнулся отец. – И с магической силой у тебя всё хорошо – пусть найдут второго такого водника, а я погляжу.

– Ты возьмёшь его на работу, – заметил братец Франсуа.

– Непременно. Лучшие кадры должны работать на нас.

– А кто у них теперь будет генеральным? – поинтересовался брат.

– Вроде бы племянник увечного Готье, сын его покойной сестры. Вот, кстати, Катрин, заодно и присмотришься, что за фрукт и что нам будет выгоднее – продолжать сотрудничество, как раньше, или всё же планировать поглощение, – в ближнем кругу отец всегда называл вещи своими именами.

Катрин уже смотрела требования к кандидату – органи-

зация магического водоснабжения и водоотведения как в отдельно стоящих домах, так и в квартирах, являющихся частью многоквартирного дома. Магические водонагреватели, например. И всякая всячина вроде фонтанов, бассейнов, установок для полива растений и искусственных прудов. Сопровождение проекта на всех стадиях от чертежей до напитывания силой контуров готового дома. Что ж, это интересно, это намного интереснее, чем очистка морской воды, которой она занималась в Массилии. И она не сомневалась, что её возьмут, а если задумаются, брать ли, то при личной встрече все сомнения рассеются. Ещё ни разу не было такого, чтобы кто-то предпочёл кого-то другого умной, опытной и, что уж говорить, красивой блондинке.

Впрочем, внешность как оружие Катрин почти не использовала. Служебных романов она не заводила никогда, считая это пошлостью. Менталисткой она уродилась не самой сильной, но способности позволяли уловить интерес к её телу на ранней стадии и притушить, чтобы не доводить дело до отказов и последующей неловкости. На работе надо работать, а не вот это всё!

И она ещё раз задумалась – а не служебный ли роман сложился за эти годы с Феликсом, он как-никак личный помощник отца. Феликс её устраивал – как партнёр, с которым можно встречаться время от времени. Когда нет других отношений. Или когда расстался с кем-то. Феликс был как брат Франсуа – незыблемый, серьёзный, предсказуемый. Она все-

гда знала, что он скажет по тому или иному поводу, уже даже можно было и не спрашивать. И это всегда устраивало её... до самого последнего момента.

Что такого подправил в ней тот рыжий капитан Легиона? Почему она смотрела на Феликса, а видела... рака-отшельника какого-то? Ведь Феликс объективно неплох, ну подумаешь – ездит на машине, а не на мотоцикле, не открывает перед ней дверей – так она и сама может, больше говорит сам, чем слушает – все ж такие.

И наверное, она согласилась поехать с Феликсом на море только потому, что хотела убедиться – с ней всё в порядке. Она не стала хуже от того, что провела ночь с незнакомцем, которого и не увидит-то больше никогда. Ей просто нужно вернуться в свой прежний мир и прежний круг общения.

Но уже в первый же день так называемого отдыха Катрин вспомнила, почему она когда-то зареклась ездить в отпуск с Феликсом. О, они пробовали – три раза, последний был год назад. С тех пор ничего не изменилось.

Занудный Феликс снова показывал себя во всей занудной красе – ему нужно было вставать утром и ложиться спать в одно и то же время, питаться он предпочитал в одной и той же ресторации, где подавали примерно одну и ту же еду, ходить гулять он не любил, потому что не понимал – для чего это. Его максимум – это организованная экскурсия с гидом, который весь день, или полдня, или два часа трещит на заданную тему, а Феликс контролирует того гида по заранее

запасённому путеводителю и возмущается, если слышит какие-то расхождения. Купаться – только на пляже отеля, загорать незачем, это бесцельное времяпрепровождение. Он лучше пойдёт и почитает в сети новости.

А ведь был ещё и секс. Нечастый, но техничный. Феликс старательно изучил особенности тела Катрин, и ему всегда удавалось вызвать её реакцию. В отличие от многих других он тщательно следил, чтобы она тоже была вовлечена в процесс и получила свою долю если не удовольствия, то разрядки. И её это вполне устраивало. Раньше устраивало. Да и его чёрные глаза вкупе с чёрными волосами ей почти что нравились. Обычно и нормально – чёрные глаза и волосы. Почему теперь у неё сбит прицел, и она думает, что волосы хороши рыжие, а глаза – серые? И ещё чтоб веснушки?

Сейчас же она с удивлением заметила, что прикосновения Феликса не вызывают в ней ничего. Совсем ничего. И поцелуи не вызывают ничего. И вообще, когда они добирались до номера, хотелось завернуться в одеяло и спать, и никак иначе.

А потом они встретили приятеля Феликса, и он зазвал их посидеть в баре. Феликс согласился с неохотой, но с приятелем они давно не виделись, и этот довод пересилил. В баре, правда, приятель довольно быстро набрался, а что Феликс, что Катрин пили всегда очень умеренно. Набравшийся приятель принялся вспоминать какую-то общую с Феликсом молодость, а Катрин вышла на улицу – просто переве-

сти дух. Как так вышло, что к ней стали приставать, она даже и поняла-то не сразу, потому что была погружена в свои мысли. Но когда поняла, то просто развернуться и уйти уже не выходило. Два парня-простеца были очень неплохо одеты, в хлам пьяны и утверждали, что Катрин должна составить им компанию сегодня ночью на яхте. Слова, что она здесь не одна, никакого успеха не возымели, ей просто не дали зайти внутрь и позвать Феликса на помощь. Тогда пришлось применять проверенные методы – пара болевых импульсов в чувствительные местечки каждому и по ведру воды на голову – по крайней мере, её отпустили, хоть и вопили что-то там про сумасшедших магов, от которых на улице не продохнуть.

Тут-то и появился Феликс, и этот раскрасавец, вместо того чтобы развить успех Катрин, молча взял её за руку и повёл в сторону отеля. И хорошо, что никому не пришло в голову потащиться следом за ними, чтобы ещё что-нибудь выяснить.

– Феликс, это что, разновидность помощи и защиты? – поинтересовалась Катрин, стряхнув с себя его руку.

– Ты должна быть благодарной за то, что я увёл тебя отсюда, пока ты ещё не нашла себе приключений, – сообщил мужчина, которого в данный момент она считала своим.

И дальше Катрин узнала, что она особа крайне ветреная, что к скромным и приличным не пристают и что ей следовало смирно сидеть за столом и никуда не уходить без него. Но

она, очевидно, хотела себе развлечение на вечер, и она его нашла, и ему, Феликсу, очень стыдно за её легкомысленное поведение.

– Ты уверен, что сейчас говоришь то, что нужно? – уточнила Катрин.

– Вполне, – сообщил он. – И отцу твоему всё расскажу! Он должен знать, что упустил в твоём воспитании! И брату! И вообще, на мой взгляд, тебе нечего делать в столице, ты там сразу же попадёшь в историю!

– Сдаётся мне, что тебя более никакие истории со мной не касаются, – покачала головой Катрин.

Он что-то говорил, что до утра ждёт её извинений, но она уже не слушала. И когда они пришли в номер – люкс с двумя спальнями и гостиной – то она тут же села в сеть и нашла жильё на оставшиеся семь дней – в скромном отельчике даже без собственного пляжа, фактически в пансионе. Но Феликсу, да и никому из других знакомцев, и в голову не придёт искать её в таком месте. Тут же упаковала свои вещи, вызвала сотрудника отеля, попросила вынести их наружу и вызвать такси. А поскольку номер был оплачен заранее и напополам, то вопросов к ней не было.

Её приняли в новом месте прямо посреди ночи, поселили в маленький, но уютный одноместный номер, наутро она спустилась на завтрак в общую кухню и тут же познакомилась с парой девушек-студенток, приехавших отметить успешную сдачу экзаменов.

И оставшуюся неделю она просто жила – спала, ела, гуляла, купалась – без Феликса. Он попробовал пару раз позвонить, но она сбросила и заблокировала его номер. По магической связи он её звать не будет, потому что силёнок не хватит. А позвонившему отцу, который спросил – что случилось, почему Феликс вздумал жаловаться, – ответила, что больше не желает ничего слышать об этом человеке, и отцу тоже не советует. Маги на должность личного помощника могут быть и попримичнее. Отец в целом согласился, но попросил её быть осмотрительной и не попадать больше ни в какие истории.

А потом отпуск кончился, и пришло время ехать в столицу.

* * *

Вот так и вышло, что Рыжий согласился попробовать – из сочувствия к Готье и поддавшись на уговоры Андре и Шарля. В то утро, когда нужно было знакомиться с офисом и коллективом и начинать въезжать в дела, он вообще хотел сбежать по тихой, никому ничего не сказав. А что – сильному магу всегда найдётся работа, имя можно сменить, велика беда. И замести следы так, чтоб никто не нашёл.

Потом, правда, он обозвал себя трусом и пошёл – в душ, одеваться и дальше.

С одеждой тоже вышла беда. Ему не удалось доказать дя-

дядюшке Готье, что джинсы и чёрная футболка без знаков различия – это то, в чём ему комфортно находиться в офисе. И что это одежда нейтральная, не несущая смысловой нагрузки. Дядя сказал, что пусть сначала он разберётся, что к чему в том офисе, и пусть его начнут слушать сотрудники, а потом уже он сам решит, в чём ему удобно ходить на работу.

Пришлось даже не в магазин поехать, а к, мать его, портному. Колоритному проворному старику – седому и морщинистому, того и гляди, развалится. Старик оглядел нового клиента с несомненным восхищением – мол, надо же, какая фигура, шить на такую одно удовольствие. А потом велел Рыжему раздеться до трусов и долго прыгал вокруг с какой-то ленточкой, и измерял его со всех сторон, да с такой прытью, что не всякий молодой сумеет. Рыжий даже спросил – а под срам сумочка будет? Бедняга не въехал, пришлось объяснять, что на одном из известных фамильных портретов великий предок, носивший такое же имя – да-да, который маршал, а не который кардинал и основатель магической академии, того иначе звали – изображён в вишнёвом бархатном костюме, и у него в нужном месте есть вышитый мешочек. И если Рыжему такой мешочек не положен – это ж непорядок. Сидевший тут же дядюшка Шарль, приглядывавший за процессом, проржался, а потом выписал Рыжему подзатыльник. И велел не гнать. И ведь не возразишь, потому как – старший по званию.

Портной долго кудахтал, что мало времени, и что сейчас

он сможет только подогнать по фигуре готовую модель, а вот где-нибудь через месяц будет костюм, сшитый прямо на господина герцога, он так и сказал, сожри его моль – господина герцога. Ну да, Рыжий имел право на титул, но кому они в задницу нужны, те титулы? Да примерно никому, и так уже сто с лишком лет. Что-то Луи де Роган, владелец «Четырёх стихий», когда выступает в новостях, не называется высочеством, и никого это не парит. Хотя мог бы быть королём Франкии, если бы монархия дожила и не рассыпалась, но – стал королём магической промышленности. А Рыжий не хочет быть герцогом, он хочет быть генералом. А то и маршалом. Только кто б его спрашивал, ага.

И во всём этом почти не оставалось времени для поисков Фиалочки.

Он сам не мог понять, чем его зацепила та девушка. Может, тем, что даже контактов не спросила? И это обычно он сам был готов сквозь землю провалиться, только не рассказывать наутро, как его зовут и где найти, а тут что, задело, что она даже не попыталась?

Впрочем, сам он тоже не попытался. Потому как всё равно что по башке получил от мироздания, только и делал, что таращился на неё, разинув рот. Ладно, не только таращился, но всё равно. Или всё дело в том, что Фиалочка – сильный маг, а такие редки? Или всё же в том, что ни о чём не спросила, значит – больше он ей ни за чем не сдался?

Впрочем, Сизый Голубочек начал поиски с её коллег, тех

самых, с которыми она тогда пришла, и говорит, что дело небыстро, но движется. Дай-то бог.

Пиджак и брюки доставили накануне его первого визита в офис. Рыжий надел, поморщился. Разве что сорочка хороша, белая и тонкая, и таких привезли пять штук. В принципе, надеть эту сорочку, джинсы – да, джинсы – и пиджаком сверху придавить. Он видел в новостях, так тоже ходят. Ну и галстук, чтоб ему.

И это что, теперь ещё и камердинера какого-то там заводить? Потому что это вам не футболка и форменные штаны, которые снял с себя, в машинку стиральную закинул и порядок, тут же как-то по-другому надо! Тьфу.

А потом они загрузились с дядей Шарлем в машину и поехали. Эх, теперь ещё и на машине ездить, а не как привык. Ага, ещё б водителя сказали завести, будто он сам безрукий и не умеет ничего! Ладно, машину ещё подобрать можно. И где жить, тоже подобрать, обязательно. Повыше, чтоб на всех сверху смотреть.

Ладно, это успеется. А сейчас – в его офис, и звучало это для Рыжего почти как «в бой» или «операция начинается».

Офис занимал отдельное здание – это правильно, в нём же прорва всего – и про строительство домов, и про начинку для этих домов. Интересно, а что, строительство тоже магическое? Или по старинке, руками-инструментами? Или как там ещё?

Рыжий отлично понимал, как при помощи магической си-

лы бить врагов. Как добыть информацию и как спланировать операцию. А как дома строить – не понимал. Наверное, ему объяснят.

Дядя Готье ждал их с Шарлем на самом верху – очень гордый и прямо видно, что могучий, хоть бы и на колёсах. Велел пошевеливаться и следовать за ним, и привёл их в конференц-зал. Нормальный такой – с большим экраном, приличным оборудованием, не как у военных, но тоже ничего. А в зале было яблоку негде упасть, да что там яблоку – косточке яблочной. Толпа. Толпища. И...

Готье, вражина, мог бы и сказать вообще-то! Рыжий думал, что в офисе если и не форма, как в армии, но этот, как его, дресс-код. А тут, мать их за ногу, не дресс-код в офисе, а клумба какая-то в ботаническом саду! Джинсы, футболки, толстовки, прозрачные маечки, сетчатые чулки, а у девок ещё и волосы всех цветов радуги. И какого, простите, хрена его с утраца заставляли галстук привязать, да ещё и дядюшкиного камердинера припахали для этого благого дела, потому что сам Рыжий на том галстуке мог разве что повеситься?

– Дядя, а где пресловутый дресс-код? Чего они оделись-то не то как на пляж, не то как на вечеринку? – поинтересовался он у родственника.

– Так маги же, природы тонкие, – вздохнул дядя. – Их отругаешь, а они и работать не смогут. Ты смотри, осторожнее. Сейчас тут лишних людей нет, все на месте, и все – ценные сотрудники. Их нужно беречь.

– А я, получается, не маг и не тонкая натура, так? Толстая, значит? И беречь меня не нужно? – продолжал упорствовать Рыжий.

– А ты начальник. Командир. Вот и терпи, – ухмыльнулся зловредный дядя.

Выехал на подиум и поднял руку, призывая к тишине. Тишина установилась мгновенно.

– Коллеги, рад приветствовать. И сообщить, что хоть я и продолжу возглавлять совет директоров предприятия, генеральным директором «Волшебного дома» с сегодняшнего дня становится мой родной племянник, сын моей сестры, Годфруа де Вьевилль. Он человек опытный и бывалый, я думаю, вы сработаетесь.

Рыжий поймал несколько мыслей на тему «а чего такой молодой», «откуда такой взялся» и ещё «ну и красавчик». Менталистом он был таким себе, не самая сильная его сторона, но кое-что умел, так вот и здесь. Сумел. Себе на радость.

Но он же подписался, так?

Значит, вперёд.

Глава четвёртая, в которой герои движутся навстречу друг другу

Катрин подъезжала к столице на поезде и смотрела в сети, что говорят о «Волшебном доме» в открытых источниках. Говорили немного – в скандалах не замечены, обманутых покупателей не было, иногда мелькал разве что сам Готье Треньяк, владелец контрольного пакета акций. И то главным образом в связи с тем, что где-то был среди участников чего-нибудь, какой-нибудь встречи или конференции, или в связи с какой-нибудь благотворительностью. Или вот – что попал в больницу в тяжёлом состоянии, а потом – что вышел из неё. Даже дал крохотное интервью – мол, компания работает, всё в порядке, причём Катрин видела – связные звуки он издаёт при помощи магии, недавняя целительская разработка, для простецов и слабых магов бесполезная, а если Треньяк смог воспользоваться – то он маг не из слабых, и инсульт на его силу не повлиял никак.

О его семье говорилось и того меньше – старший брат Шарль военный, генерал магических войск, покойная старшая сестра Одиль была замужем за генералом Раймондом Вьевиллем, от этого брака есть сын, Годфруа. Очевидно, тот самый племянник. Готье, как и его брат, не женат и никогда

женат не был, о детях ничего не известно, в свете появляется с Вероник Даркур, магом, адвокатом по имущественным вопросам, владелицей некоторого количества акций «Волшебного дома».

А что там по акциям, кстати? Контрольный пакет у Треньяка. И ещё тридцать с небольшим процентов у других людей, потому что на старте Треньяку не хватило собственных средств, и он привлёк инвесторов.

По большому счёту – ничего особенного, работают, да и всё. Впрочем, завтра посмотрим – собеседование назначено на полдень.

На вокзале Катрин встретил водитель брата Франсуа и привёз в фамильный особняк на улице Сен-Жан. Трёхэтажной громадине было очень много лет – под восемьсот, кажется, и перестраивали дом с тех пор не раз, последние улучшения отец производил год назад. Дом был просторным и комфортабельным, жить в нём, должно быть, приятно – она тут не жила с того времени, когда училась в академии.

Её комнаты содержались в идеальном порядке – впрочем, здесь иначе не бывает. Франсуа позвонил и передал, что ещё не вернулся домой с заседания парламентского комитета, но к ужину непременно появится.

Он и впрямь вернулся к ужину, причём – с Феликсом, вот не было печали! Впрочем, Катрин было всё равно. С кем хочет, с тем и дружит. Она обняла брата, поздоровалась с бывшим и села на своё обычное место.

За ужином мужчины говорили о работе того парламентского комитета, в работе которого участвовал Франсуа, и Феликс что-то о том знал. А потом Феликсу позвонили, он извинился и вышел, а брат спросил:

– Катрин, что у вас случилось? Почему Феликс говорит, что ты его глубоко обидела?

– А мне показалось, что это он меня обидел, – усмехнулась Катрин.

– Может быть, ты совершаешь ошибку? Феликс – достойный человек, я знаю его всю жизнь, и у меня нет причин сомневаться в нём.

– Ну так и не сомневайся. И знаешь, я признаю за тобой право дружить с теми, кто тебе нравится, но и ты будь добра признать, что мои отношения с мужчинами не касаются тебя никак.

– Ты моя сестра, они не могут не касаться меня.

– Я отдельный взрослый человек. Старше тебя, между прочим. И если ты хочешь мне добра – не лезь, пожалуйста.

– Катрин, я именно что хочу тебе добра. Тебе уже двадцать семь, ты могла бы давно выйти замуж и родить детей, и Феликс, на мой взгляд, подходящий кандидат.

– Дорогой брат, ты совсем меня не слышишь? – уточнила Катрин больше для формы, чем по сути.

Франсуа вообще очень редко прислушивался к кому бы то ни было, кроме отца и коллег по партии и парламентскому комитету. Ещё бы, если отец будет им недоволен, то его

статусу и карьере придётся плохо, а если он не сможет договориваться с коллегами – то его тоже не ждёт ничего хорошего. Катрин же, во-первых, женщина, во-вторых, член семьи. С ней можно не считаться, ею можно командовать. То есть пытаться, потому что обычно не выходило, но Франсуа пытался снова и снова.

И что, вот так – каждый день? Вечером домой – как в бой? Нет уж.

– Благодарю за ужин и за гостеприимство, Франсуа. Боюсь, мы не уживёмся. Я сниму квартиру, а пока поживу у Анриетты. Возражения не принимаются.

Катрин приморозила взглядом к полу и Франсуа, и вернувшегося Феликса, поднялась в свою комнату, порадовалась, что не разобрала вещи, вызвала такси и позвонила сестре.

Анриетта обитала в квартире, оставшейся от их покойной матери, там Одетт Лимура жила до замужества. Три спальни, гостиная и кухня, дому лет полтора, не особняк, но и не мансарда под крышей. Сестра сказала, что Катрин может приезжать в любое время, она соскучилась и будет очень рада, и Жиль тоже соскучился, он как раз вот здесь, они её ждут.

Таксист вытащил два чемодана Катрин из машины и донёс до лифта. У подъезда стоял мотоцикл Анриетты, и чей-то ещё. Друг? Подружка? Сосед?

Дверь открыла как раз Анриетта. Она являла собой див-

ное сочетание внешности отца – высокая, темноволосая и синеглазая – и характера матери. Франсуа был вылитый отец во всём, Жиль был вылитая мама – тоже во всём. Катрин же всегда думала, что от матери взяла внешность, а от отца характер, но так ли это?

Анриетта была рада, очень рада. Она с визгом повисла на шее Катрин, сказала, что Франсуа – дохлый таракан, пусть сам живёт в своём доме и другим тараканам указывает, как им жить, куда ходить, чем заниматься и с кем встречаться. А Катрин права, что послала его подальше.

С последней встречи в ушах сестры добавилось колечек, а в волосах заблестели зелёные пряди. Уж конечно, братцу Франсуа никак не могло такое понравиться. Впрочем, какая разница, что у кого в ушах?

Вышли поглядеть две кошки – у Анриетты всегда жили кошки, и это тоже было камнем преткновения для отца и Франсуа. Потому что кошки своевольны, и за ними нужно ухаживать. Анриетта терпимо относилась к своеволию и ухаживала – ну, как могла, но Катрин подозревала, что если бы не навыки магической уборки, то запах был бы невыносимым. Потому что кошек в доме было восемь – пять взрослых и трое котят.

Боже мой, они что, совсем тут не убираются? В прихожей на полу лежали кучей какие-то вещи, стоял скейт, громоздились мешки с мусором, которые, очевидно, недосуг выбросить. Катрин уже хотела спросить, что это такое, но из ван-

ной вывалился Жиль, подхватил Катрин и закружил по разгромленной прихожей.

Братец, несмотря на невысокий рост и хрупкое с виду сложение, был весьма силён, и ей случалось думать, что ту силу бы на что доброе, но уж как есть. Сероглазый красавчик с золотыми кудрями, невероятно мощный воздушный маг, которого до сих пор не выгнали из академии только благодаря изрядному таланту, жил где-то и как-то, а Анриетту навещал время от времени, по настроению или по большой нужде. Что, впрочем, не мешало ему любить обеих сестёр и чуть что бежать обниматься – как в далёком детстве.

Катрин подумала – и не стала ничего говорить про мусор и хаос. Разберёмся потом.

В гостиной со стаканом и с очередной кошкой на коленях сидела Лали – подружка Анриетты по магической академии, приехавшая учиться откуда-то с восточных берегов Срединного моря, Катрин точно не знала, хоть и была с ней знакома. Вроде бы её там хотели отдать замуж, а она выговорила себе несколько лет учёбы, что ли? Барышня была довольно строгих правил, но это совершенно не мешало ей дружить с оторвой Анриеттой.

Впрочем, свободная комната была чистой и прибранной, и ужин Катрин тоже предложили – какой-то рыбный фаст-фуд, она с таким и знакома не была. Жиль притащил вина, его выпили за приезд Катрин и за её благополучное устройство на работу завтра, потом братец исчез, Лали осталась но-

чевать, и Катрин тоже отправилась, наконец, спать.

* * *

Рыжий и не подозревал, что управление бизнесом может включать в себя столько всякого и разного. Но оказалось – ещё как! Тут тебе и финансы, и юристы, и подбор сотрудников – а на компанию работало около двух тысяч человек, простецов и магов, – и уже непосредственно вопросы строительства, эксплуатации, и технического обслуживания того, что построили и эксплуатируют. Да-да, техобслуживание компания тоже предоставляла своим клиентам по желанию, но всем же известно, что с магическими прибрдами лучше всего разбираться тому магу, который их вытворил, поэтому услуга пользовалась спросом.

А сколько всего входит в благоустройство дома, оказывается! Рыжему-то и в палатке ночевать случалось, и под кустом, и где ночь застанет, он вообще был без особых запросов на эту тему, но люди-то, походу, не дураки выдумывать себе в дома всякую навороченную хрень! А потом им нужны другие специальные люди, чтобы эту хрень устраивать и поддерживать.

Ладно, строители, тут понятно. И главное отличие от обычного дома – это магическое укрепление конструкции и прокладка контуров, которые потом напитают магической силой. Но такие дома мало того что всегда по индивидуаль-

ному дизайну, так ещё и клиенты далеко не всегда могли понять, что они вообще хотят. Рыжий съездил посмотреть на один из строящихся прямо сейчас домов – ничего такой домик, двухэтажный, в пригороде столицы, с садом, бассейном и клумбами. Сам бы пожил в таком. Андре рассказал, что это в целом типовая конструкция, дополненная деталями и наворотами по желанию заказчика. Одна из десяти типовых конструкций. Десяти пока хватает, но в целом проектировщики и дизайнеры работают ещё над двумя.

Угу, проектировщики и дизайнеры. Рыжий зашёл в проектный отдел – познакомиться. Глянул на чертежи, послушал обсуждение, покивал с умным видом и вышел – дурак дураком. Ничего он в тех чертежах не понял, хотя, наверное, не сложнее какой-нибудь боеголовки будут.

У дизайнеров было в целом повеселее – потому что одни девки. Но там другая беда – эти девки его чуть не съели прямо с порога. И если раньше он бы сказал – заверните всех, и не поморщился, а только, наоборот, порадовался, то теперь-то он начальник, и если он кого-то приблизит, то остальные либо решат, что им тоже так можно, либо ещё что-нибудь придумают, а те, кого он так приблизит, тупо подумают, что им можно всё. Ему оно надо? Вот, поэтому – только работа, ничего личного.

И как раз у дизайнеров и около водился самый что ни на есть цветник. Изящная, стройная и высокая Мари с волосами наполовину нормально блондинистыми, а наполовину

розовыми, вся в блёстках и звёздах. Мимо не пройдёт, чтобы не поймать взгляд, и не улыбнуться завлекательно. Или её подруга, от которой из-за компьютера обычно были видны вообще только волосы – наполовину лиловые, наполовину тоже розовые, и такой длины, что Рыжий и не знал раньше, что можно столько на себе вырастить. А за соседними компаниями – реально все цвета радуги в волосах, как в зеркало-то на себя смотреть не устают? Ладно, пусть ходят как хотят, только лишь бы работали. И в приёмной не болтались.

А то к ним ещё заглядывала пресс-секретарь Валери, Вэл, как её все называли, у которой на голове было что-то длинное, кудрявое и ярко-голубое. Она не признавала блёсток и оборок, занималась спортом, на работу приезжала на скейтборде, поругиваясь на старинные булыжные мостовые, которых хватало, а выходные проводила в походах на природу. Она подсказала поблизости магический тренажёрный зал, сказала – хороший, и Андре потом подтвердил, что норм, всё, что надо, там есть. И она же могла добыть любую информацию о ком угодно, добиться комментария от любого высокопоставленного лица, и новости на сайте компании всегда были в лучшем виде, как и соцсети. Поэтому – да, пусть хоть серо-буро-малиновая, зато работает.

Впрочем, встречались и не малиновые. И тоже работали.

В приёмной сидит Мия, это дева модельной внешности, гордая и важная оттого, что там сидит. Но документы в порядке, арро нужной температуры и консистенции, вся ин-

формация принимается и отправляется обратно так, как надо. Готье сказал – работает хорошо, доверять можно. Кроме прочего – он ей помог в сложной ситуации, поэтому дева работает не за страх, а за совесть, и за деньги, конечно же. А Рыжему она так умильно улыбалась, что он тут же выяснил – мужа нет, но есть парень. Вот пусть и идёт к парню.

Или вот Кристин, отвечающая за озеленение и ландшафтный дизайн всех строящихся объектов, и офиса заодно. Когда в первый рабочий день Рыжего в кабинет вошла рыжеволосая дева, молча кивнула ему и принялась поливать цветы на окне, он ничего не понял. Только таращился на то, как она тыкала пальцами в землю, ковырялась там же деревянными палочками, отрывала сухие листья в специальную коробку и лила воду в горшки. Уже потом ему объяснили, что у Кристин степень не только в магических искусствах, но ещё и в биологии, и дядя Готье нашёл её где-то в провинции, где у неё был какой-то эксперимент в чьём-то саду, и уговорил прийти к нему работать, и она уже три года здесь, и польза от неё – несомненна. Среди её сил – ярко выраженная компонента жизни, вдобавок к воде, земле и воздуху, и растения у неё растут всё равно что сами собой, и даже палки цветут долго и обильно. Ещё рассказывали, что утром она приходит на работу и разговаривает с цветами в горшках, а потом открывает окно, и к ней прилетают какие-то пушинки, семена на парашютиках, лепестки чего-то, в общем – всякая растительная хрень, которая носится в воздухе сама по себе, и

она её потом как-то по-хитрому использует. Под началом у Кристин находился отдел озеленения и отдел ландшафтного дизайна, человек двадцать. О ней говорили – не улыбочива и немногословна, но в службу персонала всё время звонили и спрашивали – нет ли у них вакансии для биолога, ботаника, флориста или ещё фиг знает кого, потому что у них хорошо. И Кристин регулярно брала на практику студентов-магистров, специализирующихся на ботанике и ландшафтном дизайне.

Но на самом деле у Рыжего было не так-то много времени для того, чтобы разглядывать дев в офисе – нужно было ездить по объектам, и ещё в банк, и ещё дать интервью – интернет-порталу и в телевизор. И собрание акционеров – десяток солидных мужиков и дама, близкая приятельница дядюшки Готье, как он понял из намёков и взглядов. Правда, сейчас Готье делал вид, что между ними ничего нет, а госпожа Вероник молча улыбалась и хитро на него поглядывала.

А ещё ведь нужно было встречаться с кандидатами на место ведущего водника. И что-то все они Рыжему не нравились, ни мужики, ни тётки, чутьё говорило – нет, не надо. Поэтому – выслушать, задать пару вопросов по списку, попрощаться. Ну вот не нравились они ему, все эти люди. Ещё на стадии резюме не нравились, когда не было известно, что за человек, какого пола и возраста – только опыт работы и прочее подобное.

К понедельнику второй недели его пребывания в должно-

сти неотработанное резюме осталось всего одно. Поговорить – а потом подумать, что делать, кого-то всё равно придётся выбрать. Наверное, нужно посоветоваться с Готье – вывалить ему всё, что Рыжий надумал и начеркал на маленьких листочках во время этих дурацких разговоров. Спросить – кого бы взял он сам.

– Господин директор, – с придыханием произнесла в полуоткрытую дверь Мия. – К вам на собеседование госпожа Лимура.

– Пусть заходит, – ответил Рыжий.

Он сначала услышал стук каблучков по паркету, а потом учуял запах. Запах духов, или чем там эти девчонки пользуются. Запах, который он вспоминал иногда, на грани сна и яви, полузакрыв глаза и уже не имея сил думать ни о чём больше в этой жизни – с такой-то работой.

А потом дверь распахнулась и вошла она – Фиалочка.

Язык сам произнёс положенное – добрый день, проходите, что там ещё говорят. А мозг разве что отметил, что она смотрит на него очень даже расширенными глазами – неужели тоже не знала?

Тренькнул телефон – пришло сообщение. Пока она располагалась в кресле напротив него, он взял гаджет и глянул. Сизый Голубочек.

«Девушку зовут Катрин Лимура, она работала на компанию «Жизнь без границ», а сейчас отправилась на другую работу куда-то в столицу. В общем, найдёшь».

Глава пятая, в которой герои не понимают, что происходит

Катрин никак не могла понять, что происходит – как с ней, так и вокруг неё.

Новая работа оказалась именно такой, как надо, как она и предполагала. Ей перезвонили из кадровой службы на следующий же день после собеседования и сказали, что она принята, и что нужно приходить и оформляться. Она подхватила бумаги и пошла оформляться, это заняло примерно весь вторник. Уже под конец рабочего дня ей показали её кабинет, познакомили с сотрудниками отдела и потом ещё пригласили в приёмную.

В кабинете, кроме проклятого Рыжего, был мужчина в возрасте отца на коляске – очевидно, прежний директор и всё ещё владелец, и ещё один парень – в очках, с выбритыми висками, а на макушке длинные волосы уложены в пучок. Вообще, конечно, здесь многие изумительно выглядели – в плане цвета волос, макияжа и одежды. Её юбка с жакетом иногда ей самой казалась чужеродным элементом, но Катрин не могла ничего с собой поделаться в этом плане – вбитые намертво правила никуда не денешь. На работу – значит, одеться соответственно.

И её порадовал Рыжий – во всём, кроме пламенного цвета волос, он был строг и деловит. Немногословен и довольно-таки мрачен – и тем не очень-то походил на безбашенного парня, с которым жизнь столкнула её на одну ночь в Мас-силиии.

Но почему он сделал вид, что не знает её?

И почему она сама не нашла в себе сил сказать что-нибудь совершенно нейтральное вроде «Привет, я рада тебя видеть»?

На совещании в кабинете с Катрин говорили приветливо и душевно, и больше всего говорил парень с пучком – Андре Флери, заместитель по общим вопросам. Господин Готье Треньяк подмигивал и улыбался – ещё бы, ему слова произносить непросто, если она что-то понимает в магической реабилитации после инсульта. Как вообще-то ему хватает сил разговаривать!

А сам господин Вьевиль, прекрасный генеральный директор, главным образом молчал – пока Флери рассказывал, где прежде всего понадобится работа отдела Катрин. Что они сейчас строят, какие в целом приоритеты и вообще чем ей придётся заниматься в реальности. Потом её отпустили, а мужчины остались – обсуждать дальше.

В среду Катрин до обеда знакомилась с сотрудниками отдела магического водоснабжения, и для них тоже оказалось сюрпризом, что начальник – блондинка, не достигшая ещё и тридцати лет. Двое суровых мужчин за сорок, трое парней

её возраста и две важные дамы. Все они работали здесь уже не первый год, и понятным образом недоумевали про себя, а то и меж собой – что это такое им дали в начальники.

Но уже в четверг с утра пришлось ехать на объект – готовый дом, всё сделано, ремонт завершён, нужно только напитать все готовые контуры магической силой. И там предполагалось несколько областей приложения сил – водоснабжение кухни и ванных комнат, бассейн, установка для полива растений в саду, заполнение водой пруда и двух фонтанов, связанных между собой системой ручейков. Ничего сложного, но – красиво, особенно – вот сейчас, летом, когда жарко и когда цветут разнообразные цветы. Растения, кстати, уже высадили – кусты и что попроще, и просто зелёное, и цветущее тоже. Катрин даже подумала, что, наверное, когда-нибудь тоже захочет себе подобный дом – небольшой, комфортный, нагретый солнцем, с каменными горками и звенящими ручейками, и чем-нибудь цветущим и пахучим. В распоряжении семьи, кроме особняка в столице, был ещё старинный замок Лимей, красивый, ухоженный, но – огромный и холодный, как музейная экспозиция. Братец Жиль смеялся, что в Лимее даже лягушки в пруду квакают хором и по команде. Катрин была готова восхищаться замком, как красивой картинкой, но жить там подолгу не любила. Отцу хорошо, Франсуа – тоже хорошо, а всем остальным – почему-то не очень.

Но все эти мысли быстро улетучились, потому что после запуска воды была ещё отладка магических контуров, про-

возились с ними до темноты, и к Анриетте Катрин добралась смертельно уставшая.

Господин генеральный директор за эти два дня встретился в коридорах офиса раза четыре, и всегда вежливо кивал с вежливым же «Добрый день». И не более. И даже почти что на неё не смотрел.

Он не вспомнил её? Нет, это невозможно.

Она ему совсем-совсем не нравится?

Наверное, придётся это признать.

Тьфу, да о чём она вообще! Какое может быть «нравится», если она на работе? И он тоже? Вдруг он думает, как и она, что отношения на работе не ведут ни к чему хорошему?

Да-да, она-то, конечно, думает. Прямо так думает, что иногда снова очень явственно ощущает его пальцы в тех местах, куда они тогда добирались, а добирались они... прямо скажем, много куда. И постоянно вспоминает рыжие завитки на белой подушке. И как она зарывалась в них пальцами, и пыталась на пальцы накручивать. И серые глаза с пушистыми ресницами – зачем вообще мужчинам такие? И невероятный ореол его магической силы – как ни у кого.

Господин Флери тоже маг не из последних, но если честно, до Вьевилля ему далеко.

Но Вьевилль молчит. Кивает при встрече и молчит.

К пятнице её внутреннее напряжение достигло апогея. Катрин блестяще справилась со сложным заказом, запоротым сотрудниками, потом ещё отсмотрела два проекта. День

клонился к вечеру, раздражение нужно было куда-то девать. Кроме прочего, невероятно давила погода – жара сухая смешалась жарой удушливой и влажной, но никак не могла пролиться спасительным дождём. Грозу обещали на вечер, но пока по небу только тучи ходили.

Спасение явилось в лице пресс-секретаря Вэл, которая пришла под самый конец дня спросить Катрин, какую информацию о ней можно дать на сайт и в соцсети, и какое фото она предпочитает. Фото нашли, данные обсудили, а потом Вэл спросила:

– Ты вообще давно в столице?

– Вообще родилась здесь, но сейчас – набегами. В последний раз долго жила, когда училась в академии. Всё очень сильно изменилось, и даже старые дома как будто выглядят совсем иначе. Когда-то чуть дальше по улице Сен-Тревиз была чудесная кофейня в подвальчике, а теперь её нет, там что-то непонятное.

– Если это тот дом, о котором я подумала, то это отличная магическая тренажёрка.

– Правда? И... что там есть?

– Да что хочешь. Залы для отработки любых заклинаний и силовых воздействий.

– И бассейны?

– Три, большой и два маленьких.

– Чудесно, надо познакомиться поближе, – кивнула Катрин. – Спасибо, это ценная информация.

А не пойти ли ей в ту тренажёрку?

В Массилии тренажёрные залы для магов не были распространены, их было мало. Катрин иногда заглядывала в корпоративный – был там такой, да и всё. В общем, нужно узнать, что за место и какие там условия, и ходить сбрасывать излишки... всего. Работа – это хорошо, но работа не спасает совсем, а нужно как-то найти равновесие в изменившемся мире.

У Катрин давно уже не случилось такого ощущения – будто она стоит на одной ноге и никак не может опереться на вторую, а эта вторая где-то, она сама не понимает где. А нужно бы найти.

В тренажёрном зале её встретила девушка-администратор, принялась радостно рассказывать – что у них тут вообще есть. Правда, Катрин сейчас не очень интересовало «вообще».

– У вас можно занять бассейн на час? – спросила она.

– Конечно, я сейчас гляну – да, самый маленький бассейн свободен, его сегодня никто не бронировал. Вода пресная или морская? Температура? Или вы сами?

– Пресная, максимально без примесей, температуру я отрегулирую сама.

– Отлично. Вот ваш браслет, он закрывает дверь изнутри. Там есть отдельные душ и раздевалка. Прошу, – девушка отперла дверь за спиной и пригласила Катрин.

Строгий синий костюм отправился на плечики и в шкаф,

блузка – туда же, чулки – хорошо, что есть запасные, запасного белья нет, ну да и ладно, до дому доберётся как-нибудь в том, что есть. Катрин потрогала пальцем ноги налитую почти вровень с бортиком воду, осталась довольна температурой и нырнула.

Отлично, то, что надо. Она опустилась на дно, легла, раскинула руки... и вытолкнула весь объём воды из чаши к потолку. Подержала там пять ударов сердца, потом начала понемногу отпускать – тоненькими струйками во все стороны. Когда держать стало совсем невмочь, она просто отпустила руки и подалась навстречу падающей с потолка воде.

* * *

Явление Фиалочки в виде специалиста по магическому водоснабжению госпожи Катрин Лимура оказалось для Рыжего ещё каким сюрпризом. И что же теперь дальше?

То есть нет, вариант-то был один-единственный, и раз так сложилось, что судьба сама привела её к нему, то она его и будет, вопрос времени. Как надолго – а кто ж её знает, уж точно не Рыжий. Но не на один день, факт.

И тут уже его несколько не смутил момент, что она, вообще-то, пришла на него работать. Ну, пришла. Сама пришла, никто на верёвке не тянул. И никуда пока не рвётся.

Хотя именно соображение о том, что если он с первой встречи даст понять, что они знакомы, то это знание про-

сочится сквозь полуоткрытую дверь в приёмную и как бы невзначай разнесётся по всем трём этажам, тормознуло его при первой встрече. Ведь тогда вопросов не будет – явно ведь Вьевилль взял на козырное место свою девку. Сам сидит тут без году неделя, и ещё девок своих тащит. Тем более что у неё в отделе есть пара кадров, которые сами на это место метили да обломались, потому что, извините-подвиньтесь, она может и умеет больше. И если окажется, что она давно знакома с начальством, то к ней будет слишком много вопросов. А вот если их служебный роман расцветёт пышным цветом когда-нибудь потом – всё будет выглядеть иначе.

А пока любоваться украдкой, если случайно встречается в коридорах. А она случайно встречалась, и тоже украдкой поглядывала.

Вообще, если бы она сказала – привет, рада видеть, и ещё что-нибудь, что люди в таком случае говорят, он бы поддержал с пол-оборота. Но она не сказала ни слова. Вежливо, отстранённо, на «вы». Железная выдержка, суровое воспитание.

Рыжий попросил службу безопасности сделать тщательную проверку – узнать о Фиалочке Катрин всё, что только можно. Потому что не мог не думать – откуда она появилась так удачно. Обычная нормальная параноя военного. Случайность – да, бывает. Но была ли это случайность?

И ещё все командиры, как один, говорили – не торопись. Не понимаешь? Поймёшь. Не вышло? Выйдет. Дождись мо-

мента, момент непременно сложится.

Вот Рыжий того момента и ждал.

В пятницу уже прямо с утра хотелось кого-нибудь прибить. Дядюшку Готье – просто за то, что всё это устроил, но он болезный, его нельзя. Мию в приёмной, чтоб не смотрела так умильно, – но её тоже нельзя, она пользу приносит. Дизайнершу Мари, которая напросилась с ним в ресторацию в соседнем доме на обед и всю дорогу на салфетках цветочки рисовала и ему подсовывала. Её тоже, в общем, нельзя, она замечательно генерирует и воплощает идеи по обустройству этих самых пряничных домиков. Ещё хотелось прибить друга Андре – просто для профилактики.

Впрочем, вот это последнее как раз можно было осуществить. И когда под конец дня тот зашёл спросить о планах на вечер, то Рыжий тут же откликнулся:

– Пошли, подерёмся. А потом пожрём. Может, хоть дождь пойдёт, не так на голову давить будет.

Вообще без регулярных тренировок жизнь выглядела пресной. Нужно это менять, тренировки нужны. А то как он вернётся обратно в строй, если за письменным столом потеряет все навыки? Поэтому – вперёд.

Рекомендованный голубоволосой Вэл тренировочный комплекс для магов Рыжий к тому моменту уже изучил и обнюхал. Огнеупорный зал там был один, но хороший, с качественно заклётым периметром, ничего не порушится и за пределы того периметра не попадёт. Значит – вперёд.

В шкафу кабинета предусмотрительно завелись тренировочные штаны и футболка, и три дня из пяти рабочих Рыжий завершал в подвале дома чуть дальше по улице Сен-Тревиз. Андре с удовольствием составлял компанию – сам говорил, где ещё такого бойца найдёшь для практики.

Андре всегда был неплохим стихийником, но в последние годы – больше менталистом. А всё потому, что в офисе сидел. Ну хорошо, не только сидел, а ещё кучу работы проворачивал, Рыжему довелось оценить. И если в рабочих делах Андре определённо был ему наставником, то на тренировке всё складывалось ровно наоборот.

И вот сейчас они очень качественно друг друга пожгли и поваляли, и хорошо бы теперь в воду, да не просто под душ, без этого тоже никуда, но ещё бы после душа и в бассейн – подвигаться в воде, это снимает лишнее напряжение, оставшееся после драки, и смывает то, что не смыл душ. Рыжий присмотрел для таких дел маленький бассейн – как раз втроём-вчетвером максимум, двое тоже нормально, чтоб друг другу не мешать и с чужими не путаться. И пошёл к администраторше Сюзанне – сказать, что нужен бассейн, и попросить ключи.

– Но бассейн занят, – Сюзанна похлопала на него своими длинными кукольными ресницами. – Я могу вам предложить только большой, там сейчас немного народу.

И кому же, интересно, сдался в пятницу вечером тот бассейн? Рыжий согласился, но по дороге в большой завернул

в отнорок коридора – было там одно местечко с маленьким окошком, откуда можно было в нужное место подглядеть. И подглядел.

– Андре, иди сюда, это надо видеть.

– Кто там?

– Сумасшедший водник невероятной силы.

Довольно-таки хрупкая фигурка мага располагалась на дне чаши, сколько там в глубину? Метров пять? Вот, там он и сидел, свернув ноги кренделем. А вся вода, сколько её в той чаше было, крутилась водоворотом под потолком, медленно опускаясь. Опускалась, опускалась... потом с силой обрушилась на дно, погребая под собой мага. Впрочем, Рыжий подозревал, что магу-то как раз ничего не будет – сотворивший с водой такое не испугается большой массы, он знает, что делать.

Сзади Андре восхищённо присвистнул.

– Ничего ж себе! Поближе бы поглядеть на того, кто это вытворяет.

– Сам бы не отказался, – пробурчал Рыжий. – Такие редки и полезны. Ладно, пошли.

Они выбрались обратно в холл где-то через полчаса, уже одетые, как люди, и готовые уходить. Поесть бы, думал Рыжий, после тренировки всегда зверски хочется есть. Он уже собрался позвать Андре поужинать, но тут отворилась дверь за стойкой, ведущая, как он знал, из того самого маленького бассейна. И оттуда появилась госпожа Катрин Лимура.

Одетая – как в офисе. На каблуках. Причёсанная – волосок к волоску, волосы красивыми волнами лежат. Очень мягкие, между прочим, волосы. И вид у неё такой, что сразу понятно – перестаралась, красавица. Ну а что – такими водворотами нужно вертеть с осторожностью. Того и гляди, сейчас прямо на Сюзанну завалится.

Рыжий уже хотел подойти и подхватить, но влез Андре.

– Госпожа Катрин? Это вы выгнали нас из бассейна?

– Никого я не выгоняла, – выдохнула она. – Благодарю вас, – повернулась к Сюзанне, вернула ключи. – Думаю, я буду часто к вам приходить.

Сюзанна сказала в ответ всё, что полагается, а Фиалочка взяла сумку покрепче, кивнула Рыжему и попыталась шагнуть мимо него, но не преуспела и пошатнулась-таки. Рыжий не мог не воспользоваться и обхватил её – за плечи рукой, удержал, потом взял её сумку и закинул себе на плечо вместе со своим рюкзаком.

– Вы на машине, госпожа Катрин? – осведомился он.

– Я... я пешком. Или на такси. Сейчас вызову.

– Отвезу, – сказал он самым непререкаемым тоном, на какой был способен.

Кивнул стоящему столбом Андре, открыл ей входную дверь и придержал.

Гром прогремел и дождь закапал аккуратно в тот миг, когда они вышли на крыльцо. Она жадно вдохнула свежий воздух, он мягко обхватил её второй рукой и привлёк к себе.

– Ну здравствуй, Фиалочка.

Глава шестая, в которой герои отбрасывают неуверенность

Катрин понимала, что перестаралась и что последнее упражнение уже не нужно было делать в девятый раз, но — ей очень хотелось. И помнилось, что раньше она так делала, и ничего ей не было, только усталость. Значит, нужно чаще тренироваться, да и только. А то скоро разучится воду в трубы наливать, не говоря уж о более сложных материях.

Но выйти наружу на своих ногах оказалось непросто. Да ещё офисный костюм, будь он неладен, и туфли на каблуках, чтоб им провалиться. Может, лучше босиком? Или она сейчас вызовет такси, а до такси уж как-нибудь дойдёт?

И совсем неожиданно оказались стоящие в холле Рыжий Вьевилль и Андре Флери. Тьфу, никуда от работы не деться, машинально отметила Катрин. И от Рыжего. Впрочем, что удивительного в том, что он ходит тренироваться в то же самое место, оно ведь расположено близко к работе?

Флери начал что-то ей говорить про бассейн, она отмахнулась, вернула ключи администратору и собралась уже выйти на крыльцо и вызывать такси, но голова закружилась как раз в тот момент, когда она шла мимо проклятущего Вьевилля. И Катрин ещё ничего не успела понять, а он уже крепко дер-

жал её, забросил её сумку на плечо и вёл к двери. И говорил, что не нужно такси, он довезёт. Прямо как тогда.

А снаружи оказалось, что пошёл дождь, да не дождь – гроза. Ей захотелось выскочить и прямо побегать там, сбросив туфли, ей стало бы легче, наверное, но...

Вьевилль развернул её лицом к себе и обнял.

– Ну здравствуй, Фиалочка, – и ни тени усмешки, или превосходства, или чего-то ещё такого же, только радость встречи.

И поцеловал, вот прямо поцеловал прямо на крыльце. А целовался он как бог, это она ещё тогда запомнила. И ей хорошо прямо на глазах, и в ногах появилась какая-никакая сила, и вот уже она сама обхватила его и целовала в ответ.

– И где же твоя машина? – оторвалась от него, рассмеялась.

– Возле офиса, конечно. Добежим? Ты уже можешь?

– Наверное, – кивнула она. – Спасибо.

Они и побежали, но гром громыхал, молнии сверкали, а дождь припустил с такой силой, что Рыжий затащил Катрин под раскидистое дерево в крохотном скверике, в половине пути до офиса. Дуб такой густоты, что дождь его не проби-вал. И об этом, очевидно, знали, потому что невидимая с улицы скамейка стояла как раз возле ствола и оставалась совершенно сухой, несмотря на светопреставление снаружи.

– Перерыв, – объявил он, падая на ту скамейку.

Мгновение – сумки лежат рядом, а она оказалась у него на

коленях, и они снова целовались, как сумасшедшие, будто в последний раз. А и правда – кто его знает, может, потом он снова решит, что они незнакомы? Значит, надо брать, пока есть?

Снаружи бесновалась гроза, иногда порыв ветра даже доносил какие-то шальные капли, но немного. И это было вот совсем неважно, потому что бесстыжий Рыжий сначала сам затолкал её ледяные после тренировки пальцы себе под футболку, а потом запустил свои ей под юбку. А она, между прочим, не нашла в себе сил надеть обратно пропотевшие трусы – думала, быстренько домой доберётся, и ладно. А оно вон как вышло.

– Фиалочка, ты точно не как все люди.

– Чего это вдруг?

– Обычно на людях есть трусы и нет чулок. На девушках тоже.

– Обычно на меня не вываливаются разные странные, которые вдруг оказываются моими начальниками, ясно?

– Ясно, Фиалочка, ясно. Ты супер, запомни это. И на работе, как оказалось, тоже супер.

– Тоже? А ещё где?

– А просто так.

И он был готов подтвердить вот это «супер» прямо тут, на скамейке, не сходя с места.

– А если кто-нибудь тоже решит скрыться тут от грозы? – сощурилась она, понимая, впрочем, что по большому счёту

ей без разницы.

– А обломятся. Ну или пусть завидуют, – ухмыльнулся он и задрал её несчастную юбку до талии.

Впрочем, в последний момент он всё же бросил на окружающие кусты какую-то защиту, деталей Катрин не поняла – не до того было. Подняла его футболку и вцепилась в спину пониже лопаток – пока он разбирался с ремнём своих штанов. А как разобрался, так и вовсе стало неважно, что там вокруг.

– Фиалочка...

– Рыжик?

– Тебя кто дома ждёт?

Дома ждёт? Строго говоря, никто.

– Ждёт?

– Ну, с кем ты живёшь? Или одна?

– С сестрой. И иногда ещё брат приходит.

– Сестра маленькая? – деловито уточнял он, поглаживая её растрепавшиеся волосы. – Скучает? Заботиться надо?

– Большая. Двадцать три года. Куда там скучает, у неё что ни день, то друзья и тусовки.

– Отлично. Тогда сестра сегодня потусуется без тебя. Я не могу даже подумать о том, чтобы расстаться с тобой.

– Я... – Катрин хотела было возразить – просто так, чтобы не соглашаться с ходу, но потом неожиданно продолжила: – Я тоже.

– Вот и славно, – просиял он улыбкой, а улыбка там такая,

что лучше магической силы пробивает.

Они поднялись с лавки, поправили друг на друге одежду и снова обнимались, смеясь. В целом, конечно, стало лучше, потому что лечить упадок сил сексом быстрее и эффективнее, чем душем, алкоголем, едой и сном. Но, чёрт побери, Катрин и вправду хотела продолжить, очень хотела. Не о нём ли она мечтала украдкой всё это время? Так вот он, тёпленький, надо брать.

С небес уже не лило с такой силой, но всё равно покапывало.

– У тебя есть зонтик? – спросил Рыжий.

– У меня? – изумилась Катрин.

Лет с десяти научилась обходиться, всем на зависть. Не устояла и сейчас – струи воды соткались в прозрачную сферу, а под той сферой было даже лучше, чем под зонтом, потому что не только голова прикрыта, а и всё остальное тоже.

– Невероятно, – он поцеловал её шею под ухом.

Она чуть повернулась, поднялась на носочки и поцеловала ближайший к ней угол его рта.

Вообще, касаться его хотелось везде, и постоянно, и, наверное, нужно дать себе разрешение это делать? Раз даже он сам не против? Феликс бы уже с ума сошёл от такого безобразия.

До машины добрались без потерь, и он даже немного подсушил её и себя – под куполом-то, чтобы совсем мокрыми внутрь не лезть. Машина у него оказалась выпендренная

спортивная – ну кто б сомневался. И то, наверное, с неохотой с мотоцикла пересел.

– Как ты пережил замену двух колёс на четыре?

– С трудом, Фиалочка, – усмехнулся он. – А ты как поняла?

– А у меня сестрёнка ровно такая же, – Катрин представила Анриетту, которой предложили заменить мотоцикл машиной, и рассмеялась. – А ты вообще где живёшь? – поинтересовалась она уже внутри.

– На границе старого города, в новенькой высокой башне. Огненный змей должен жить в высокой башне, нет? – подмигнул он, вырубивая с офисной парковки.

– Что б я понимала в змеях, – пожала она плечами. – Но если это то, о чём я думаю, то мы можем по дороге заехать ко мне, я хоть переоденусь.

– Договорились, – кинул он. – Рассказывай, куда.

* * *

Рыжий никогда бы не подумал, что Фиалочка может жить в таком доме. Нет, сам дом был ничего себе, очень даже приличный, а у дверей стоит не самый плохой мотоцикл, прикрытый от всё ещё накрапывавшего дождя и прочих неприятностей качественной магической завесой. Но в квартире тусовалась изрядная толпа молодёжи, и выглядела та квартира соответственно – потому что все они пили, ели, орали, ве-

рещали, обнимались друг с другом и не только обнимались, наверное. Где-то в дальней комнате кто-то терзал электрогитару. Нет, во время учёбы Рыжий и сам с большой охотой тусовался в таких местах в любую свободную минутку, но годы службы взяли своё, и если бы сейчас пришлось вернуться после рабочего дня домой, а там такое, – поубивал бы мелких засранцев. Или просто прогнал тусить в другое место.

А Фиалочка ничего, держится. Скривилась от громкой музыки, прорывавшейся из незапертой входной двери и раскрытых настежь окон, кивнула кому-то и пошла вглубь квартиры. Рыжий остался ждать её в прихожей.

– А ты кто? – спросила вылетевшая из недр помещения девчонка. Высокая, чёрные волосы вперемешку с зелёными – как русалка какая-то, на руках она держала кошака – большого, серого, только уши странные, висящие.

Вроде ж у собак уши висят, и то не у всех, а у котов – стоят торчком?

– Я Рыжий, а ты кто?

– А я Анриетта, – она была чем-то похожа на Фиалочку, неужели и есть та самая сестра?

– Это ты – младшая сестра?

– Ага. Тебе кота надо?

– Мне? Кота? – никто никогда не предлагал Рыжему кота, он представления не имел, что с котами делать.

– Ну а кому же, – деловито сказала девчонка. – Он здоровый, привитый, наверное, домашний был, мы две недели

его хозяев искали и не нашли. Клёвый же, смотри! Молодой совсем, не больше года. В хороших условиях лет пятнадцать проживёт! – она ещё и повертела котом перед носом Рыжего.

– Смотри, Ари, какая тачка! – завопила ещё одна девчонка, свесившись до пояса из окна во двор.

Как раз туда, где Рыжий оставил свою машину.

– Где? – девчонка сунула Рыжему кота и рванула к окну.

Кот сидел на руках смиренно, похоже – затаился. И поглядывал на Рыжего – оценивал опасность, вероятнее всего. Рыжий попробовал погладить кота – кот взялся обнюхивать его ладонь – и пошёл глянуть, что там девчонки нашли в его машине.

– Ни фига тачка, – с уважением сказала Анриетта.

– А мотоцикл рядом твой? – спросил Рыжий.

– Да, – расплылась она в улыбке, походу – гордится. – Магически усиленный!

В этом Рыжий её даже понимал. Но...

– Ты что, в гонках участвуешь? – не поверил он.

Потому что зачем ещё магически усиленный мотоцикл в городе?

– Иногда, – задорно улыбнулась она.

– А Катрин знает? И кто там ещё у тебя есть?

– Ты что, такой же занудный, как братец Франсуа? – она с пол-оборота нахмурила брови.

– Ничего не знаю про братца Франсуа, а я просто за безопасность. Посмотрел бы я на тебя в деле, – потому что на-

хрена Фиалочке лишние проблемы?

А если эта русалка навернётся на полном ходу, проблемы будут.

– Зачем? – девчонка продолжала хмуриться.

– Чтобы если вдруг где какой непорядок – в тебе или в технике – сделать так, чтоб был порядок. Чтоб ничего на ходу не отвалилось, и чтобы магические контуры работали нормально.

– А-а-а-а, – она только что рот не разинула.

– Ты стихийница, да?

– Да, преимущественно огонь, – нерешительно кивнула.

– Оно и видно, – кивнул Рыжий. – Ладно, договоримся.

– А ты чего тут вообще? Ты ей кто? – кивнула она на подошедшую Катрин.

– Я её парень, – сообщил Рыжий как ни в чём не бывало.

– Где это ты отхватила такого парня? Я тоже хочу!

– Там уже нет, – усмехнулась Фиалочка. – Идём?

– Идём, – кивнул Рыжий и сунул кота обратно Анриетте.

Вот только кот не хотел обратно и вцепился в футболку Рыжего всеми четырьмя лапами.

– Видишь? Он хочет к тебе! Я ему даже никакого имени не давала пока, надеялась, что он кого-нибудь выберет. Он выбрал тебя, – заявила нахальная девица.

Метнулась вглубь квартиры, выскочила с большим пакетом в руках.

– Я донесу! Там корм, наполнитель и лоток! И ещё миски

и игрушки!

Фиалочка смотрела на всё это с улыбкой и не сказала ни слова. А Рыжий подумал, что коту можно будет подарить сестрёнке Андре – она маленькая, ей подойдёт. А пока – ладно уж, домой.

На улице мелкая Анриетта с восторгом оглядела машину Рыжего – обошла всю, потрогала. Завистливо повздыхала. Но Рыжий разве что подмигнул ей и передал коту забравшейся внутрь Фиалочке.

– Держи, что ли. Раз уж твоя сестрица нам его выдала.

Впрочем, целоваться на светофорах кот не мешал совершенно. Он флегматично поглядывал на них с колен Фиалочки янтарными глазами и разве что цеплялся за её шорты, когда она наклонялась к Рыжему слишком сильно и он терял равновесие.

Но потом всё равно приходилось отлипнуть друг от друга и ехать дальше.

– На, закажи нам какой-нибудь еды, – Рыжий сунул Фиалочке свой телефон с открытым приложением. – Какую любишь.

Сначала хотел сам, потом подумал, что не один же едет, можно и попросить?

– А у тебя есть проверенная доставка? Я не разбираюсь, – вздохнула она.

– Я пробовал разве что дальневосточную, кухню Среднего моря и обычные пиццы.

Сошлись на лапше в коробочках и салатах к ней, вино у него есть, и минералка, ещё есть черешня, много, и арро тоже есть. И печка работает. А коту выдали еды. Так что все насущные вопросы решены, можно целоваться дальше.

Глава седьмая, в которой задаются неудобные вопросы

И снова Катрин проснулась... где-то в доме мужчины. Рыжеволосого красавца-мага, к тому же её начальника. Вот только не хватало!

Ладно, не обманывай себя. Он же тебе нравится так, что ты не можешь с ним в одном помещении спокойно находиться! А можешь дышать, как следует, только если касаешься его хоть немного, хоть чуточку, хоть одним пальцем!

Катрин в жизни избегала слова «любовь», считала его пригодным лишь для театра, кино и художественной прозы. В поэзии она ничего не понимала, поэтому с ней и не сравнивала. Эх, да причём же тут любовь, это же просто... нездоровье это какое-то, вот. Потому что не удаётся ясно мыслить, а думаешь всё время о нём. Это когда его нет рядом. А когда есть – то вовсе уже ни о чём не думаешь...

Вчера они добрались до его дома уже хорошо так в сумерках, и оказалось, что живёт он ни много ни мало на тридцать девятом этаже. Тридцать. Девятом. Самом верхнем. И его квартира занимает весь этот этаж в башне – большое пространство с окном в три стены из четырёх, посреди которого торчит шахта лифта, к ней пристроены туалет и ванная

комната – к счастью, огороженные. А с другой стороны всё это делит единственная стена, обозначающая кухню, к ней пристроены печка, холодильник и раковина. И стол у окна, с парой табуреток.

А вокруг всего этого – пустое пространство, белые стены, белый потолок, чёрный пол. Она бы свихнулась, наверное, живи она в таком, какой дурак придумал! Правда, Вьевилль с кривой усмешкой пояснил, что это он просто ещё не успел здесь толком обжиться, поэтому так пусто.

И в одном из углов этого пространства – здоровенная кровать, возле неё шкаф и вешалка для одежды – кронштейн на колёсиках. И всё!

Ой нет, не всё. Внешняя стена оказалась не стеной как таковой, за ней был балкон. Застеклённый, с невероятным видом на старую часть города, всё как на ладони. И королевский дворец, в котором жили предки, а сейчас музей, и старые колокольни, и мосты через реку, и университет на острове, и башни магической академии... Впрочем, это они уже по ночной подсветке гадали, что и где, надо будет по свету посмотреть.

Шорох, лёгкое поскрипывание пола, а затем – характерные звуки загребания лапой в лотке. Кот Анриетты проснулся. Вчера, когда он был доставлен в это невероятное жилище, то очень страдал, потому что не мог найти укромного угла – у Анриетты такого добра достаточно. Потом нашёл тот угол в кухне, между стеной и холодильником, и сидел там,

не реагируя даже на еду в миске. Катрин с Рыжим ходили в душ, немного лежали на кровати, потом им привезли еды, и Рыжий утащил коробочки на балкон, и уже туда в конце концов кот к ним вышел.

На балконе стоял диван. Хороший мягкий диван, и возле него столик. На этот диван они забрались с ногами, а потом Рыжий поймал кота, сделал ему строгое внушение, что нечего отбиваться от коллектива, и тоже посадил его на диван, с другой стороны от себя. И они сидели так довольно долго – ели черешню, пили вино, смотрели на город. Почти не разговаривали, потому что устали оба – не передать. Иногда только говорили друг другу что-нибудь хорошее. О том, какая она красивая, или какой он вдохновляющий. И Катрин даже не вспомнила, что вообще-то хотела спросить – что это было? Он не хотел узнавать её в офисе по какой-то веской причине или просто так?

Тяжёлое тело рядом заворочалось, в её шею ткнулся нос.
– Фиалочка... Хорошо, что ты мне не приснилась, а я-то уже думал, что всё не по правде...

– По правде, – она повернулась к нему и улыбнулась.

Как легко, оказывается, ему улыбаться!

Кот снова где-то что-то поскрёб и громко мявкнул – хорошим таким басом. Катрин вспомнила – у Анриетты этот кот то и дело командовал остальными, его побаивались. Наверное, поэтому она и поспешила его отдать – чтобы её нервных кошек не травмировал. Кажется, кто-то и здесь будет коман-

довать. То есть попытается.

Рыжий поднялся с постели и, не утруждая себя надеванием чего-либо, пошёл посмотреть – что там. О чём-то строго говорил с котом, кот снова мявкал, но уже как-то не так уверенно. Потом что-то куда-то лилось и сыпалось, и снова Рыжий что-то внушал коту... а потом как-то без перехода она ощутила запах арро, божественный, невероятный запах. Пришлось открыть глаза.

Он держал чашечку перед её носом, а в чашечке, судя по всему, было самое то, что надо.

– Хочешь?

– Хочу. Спасибо, – она проморгалась, села и взяла у него чашку.

Он принёс себе ещё одну, сел рядом – так и пили. Молча, просто чёрный, без ничего. Касаясь друг друга плечами и локтями. И кто бы подумал, что так может быть хорошо?

Рыжий унёс свою чашку и вернулся. И спросил:

– А где подвох, Фиалочка? Я, конечно, рано или поздно сам до него докопаюсь, но, может быть, ты побережёшь наши усилия и сама расскажешь?

– Подвох? – не поняла она.

– Ну да. Понимаешь, ты как-то очень уж удачно появилась на этом месте, там же брать было некого, кроме тебя. Я просто не могу не подозревать двойного дна или чего-то в этом роде. Дядюшка почти не у дел, я только появился и ещё, откровенно говоря, не во всё въехал, во что надо бы. И тут ты.

Слишком прекрасная для того, чтобы без подвоха.

Вообще... он узнает, конечно, информация не секретная. Значит, лучше от неё, чем от своей службы безопасности.

– Наверное, подвох в том, кто мой отец, – пожалала она плечами.

– И кто же он? Я не слышал ни о ком с такой фамилией.

– Ещё бы, это фамилия моей покойной матушки. И она под ней даже была весьма известна – но давно, до брака с отцом. Уж наверное тебе тридцать лет назад не было дела до звёзд столичного балета.

– Нет, – улыбнулся он. – Я тогда пешком под стол ходил. Твоя мать – балерина?

– Да. И альпинист. А мой отец – Луи де Роган.

О, она попала в цель – он не просто удивился, а очень удивился.

– Ты... принцесса магического бизнеса? – расхохотался он. – А что, тебе идёт. Но почему ты не работаешь на «Четыре стихии»? Ни в жизни не поверю, что отец не найдёт для тебя тёплого местечка.

– Потому, что у него хватает специалистов.

– Или потому, что он хочет знать всё о других – изнутри? – усмехнулся он. – И что мне с тобой теперь делать? Увольнять с порога? С твоим отцом мы вроде ничего не делили. Или старый жук дядюшка Готье делил, а мне не сказал?

– Отец говорил, что они с господином Третьяком – партнёры, – пожалала плечами Катрин. – Я не работала непосред-

ственно в отцовской компании уже лет пять, только начинала сразу же после академии. Поэтому деталей его сотрудничества с кем бы то ни было не знаю, – и это правда, она никогда не вдавалась в эти самые детали.

По результатам её работы кого-то поглощали, а кого-то – нет, и как это решалось, она и представления не имела. И куда отцу «Волшебный дом» – тоже не понимала, небольшие частные заказы – это совсем не его сфера.

– Значит, спросим у господина Треньяка, Фиалочка. А пока ничего в нашей жизни не изменилось, и мы просто будем получать от неё удовольствие, так ведь?

– И ты... не будешь меня увольнять?

Отец бы уволил тут же... если только можно вообразить себе отца на месте Рыжего Вьевилля. Наверное, нет, не получается его вот так вообразить. После смерти мамы для него как будто перестали существовать какие бы то ни было женщины.

– Из постели – точно не буду, – усмехнулся Вьевилль. – Потому что ты хороша необыкновенно и нравишься мне до помутнения в глазах. Если бы ты на меня не работала, было бы проще, конечно. Но тогда бы мы не встретились, или встретились когда-нибудь там через сто лет, а это немного поздно, я считаю. Так что – всё к лучшему. Я теперь больше понимаю про условия и степень сложности задачи.

– Про условия и степень сложности? – она-то как раз не понимала.

– Если на меня имеется зуб в «Четырёх стихиях», то есть не на меня, а на моё имущество, – это любопытно. И раз оно вышло так – возвращаться в Легион мне никак нельзя. Дядюшка Готье в своём нынешнем виде против такой глыбы не выстоит. А со мной – хотя бы попытается. И я пока неизвестный игрок на этом поле, никто сходу и не скажет, кто я – хитрый рыжий лис или же просто лисья жопка.

– Кто-кто? – Катрин от неожиданности рассмеялась, да так, что чуть чашку не уронила.

А чашка была красивая, белая, тоненькая, разбить было бы жаль. Вьевилль взял посудинку и отставил на пол – подальше.

– Это наш командир так говорил, – улыбнулся он. – Что для противника всегда нужно быть загадкой. Вот я и стараюсь. Такой, что не вдруг разгадаешь.

Что же он такое о себе полагает, что так говорит? – думала Катрин. А он, может быть, что-то и полагал, но целовать её это ему не мешало нисколько.

* * *

Рыжий никогда не заморачивался тем, что подумают о его доме девчонки, которых он туда приводил. Он их так-то звал не дом рассматривать, а его самого, и ещё ни разу не было, чтоб хоть одна ушла от него обиженной. Все были довольны и просили ещё.

Фиалочка вроде тоже довольна, но... кто ж её знает-то, она ж целая принцесса, как оказалось! Лучше бы кто попроще, конечно, но теперь уже поздно, назад не отыграешь.

Правда, вчера, выходит, он видел ещё одну целую принцессу? У которой что ни день тусовки, куча кошек и магически усиленный мотоцикл?

– Скажи, а твоя сестра тоже на кого-то работает для вашего отца? – поинтересовался он.

Так просто, чтоб знать.

– Анриетта? Нет. Она в ссоре с отцом и живёт сама. О, он очень хотел собственного инженера по теплоснабжению, и ему даже удалось уговорить Анриетту при окончании Академии сдать экзамен по этой теплотехнике – чтобы она имела нужную квалификацию. Он тогда хотел осваивать рынок магического обогрева помещений где-то на севере Другого Света и думал, что она отправится изучать для него местные условия – подобно мне. Но Анриетта не захотела заниматься обогревом помещений. Она ещё на первом курсе после грандиозного скандала ушла жить самостоятельно. И даже с праздниками отца не поздравляет.

Вообще Рыжий девчонку понимал. Захоти кто, чтобы он занимался... обогревом помещений, он бы как-то так же поступил.

– И чем она занимается? На что живёт?

– Магические фейерверки устраивает на праздниках. С парой подружек. Говорит – ей на жизнь хватает. И ещё у них

есть девичья рок-группа, концерты устраивают, иногда даже за деньги.

Тьфу. А что, нельзя было придумать для дочери такое место, чтобы и самому польза, и её не ломать?

– Слушай, Фиалочка. А что, у вас в семье мужиков больше нет, что отец дочерей отправляет работать по чужим людям?

– Ты о чём? – она даже глаза распахнула, огромные свои серые глазищи.

– Да о том, что нахрена девчонок-то так подставлять? Девчонок нужно под бок усаживать, холить их и лелеять, радовать. Чтоб если что и делали – так для тебя, любимого, в хороших условиях. Чтобы с ними всё было благополучно. Потому что, прости, но твоё наличие на работе в любой компании по профилю вызовет вопросы. И я не поверю, что тебе их ни разу не задавали.

– Конечно, задавали, но пойми, я же не обязана всё время быть сотрудницей компании моего отца. Я тоже могу работать сама... как Анриетта. Удавалось объяснить. Или не удавалось, тогда приходилось уходить. И если ты скажешь, что не готов работать со мной, – я уйду.

– И твой отец тут же отправит тебя куда-нибудь ещё.

– Это возможно, – кивнула она.

– А ты сама? Где во всём этом деле ты сама?

– Я сама? Да вот же она я, – пожала она плечами.

Однако Рыжий видел, что ввёл её в некоторое сомнение. Он не мог сказать, что это его радовало, но... пусть подума-

ет. Человек должен сам решать, как жить и что делать. И сам отвечать за себя, а не за... планы своего отца.

Он дотронулся кончиком пальца до её щеки, легко погладил, спустился на шею, к ключице, и ниже... да к дьяволу её родню, вот она тут, с ним, и никуда не рвётся. И хорошо.

– А ты, дорогой рыжий друг, не подскажешь ли, почему всю неделю делал вид, что знать меня не знаешь? – сощурилась она.

Почему-почему... Потому же, почему и ты.

– Сама-то ничуть не лучше, – усмехнулся он. – Тоже всю неделю как неродная. Хоть бы сказала – ну там, привет, рада встрече, что ещё люди говорят нормальные, когда видят знакомого?

– Разное говорят, иногда и по голове дают с ходу, – она продолжала щуриться – как кошка.

– И так бывает, – кивнул он со знанием дела. – А ещё, знаешь ли, простым приветом, чую, не обошлось бы. И потом красотка Мия рассказывала бы всем с придыханием, что я взял на работу не специалиста по магическому водоснабжению, а свою девушку. Тебе оно надо?

Вытаращилась, будто не думала о таком совсем. А может, и правда не думала.

– А почему вдруг... рассказывала бы?

– А что, думаешь, стала бы держать язык за зубами? Я не Готье, меня ещё пока там никто безусловно не любит и так же безусловно не боится. Что-то там Готье мне когда-то

вещал, что пусть лучше боятся, чем любят, потому что любят по своей воле, а боятся – по твоей, и что это он не сам придумал, а в какой-то умной книжке прочитал, но сейчас не в этом суть. А в том, что для всех сотрудников компании «Волшебный дом» мы с тобой познакомились в тот момент, когда ты пришла на собеседование. А подружились – когда ты на нетвёрдых ногах вырулила из бассейна и чуть на меня не рухнула, а я, как первостатейный бабник, тебя поймал и не дал пропасть. И Андре тому живой свидетель. Ты вообще в курсе, что у тебя в отделе на место главного метили Симона и Макс? Нет? – усмехнулся он, глядя на расширившиеся глаза. – Ну так вот, теперь живи с этим.

– Симона не смогла вчера утром найти неполадку в магическом контуре. А Макс не смог её исправить, – покачала головой Фиалочка.

– Но хотеть на твоё место это им несколько не мешает. Правда, теперь они знают, что ты можешь и умеешь больше, чем любой из них. И очень хорошо, что на неделе у тебя был повод всё это продемонстрировать.

Фиалочка только вздохнула – ну не глупая ж, всё понимает.

– Знаешь, мне очень нравится эта моя работа. Я никогда не думала, что заниматься благоустройством таких вот домиков... интересно.

– Тебе в самом деле интересно? – не поверил он.

– Да, понимаешь, мне в самом деле интересно сделать так,

чтобы вода текла туда, куда нужно, а не куда ей хочется. С наименьшими затратами и потерями по ходу движения. И разные красивые вещи с водой и из воды. Я видела, какие варианты есть, и хочу поговорить с проектировщиками и дизайнерами о том, что ещё возможно.

– Так это же круто! – обрадовался он. – Непременно поговори. Будет здорово. Только вот в понедельник, кажется, тебе придётся заняться недоработкой твоего предшественника. Я его в глаза не видел, но добрых слов в его адрес уже слышал столько, что на два паррома-контейнеровоза хватит.

– А что там?

– Там какая-то ерунда с неработающей скважиной, плюс вода не очищается и не нагревается там, где должна бы. Почему-то не работает и ничем не лечится. Теплотехники сказали, что у них лапки, это водники накосячили. А водники разводят руками – это делал Самуэль, и всё тут, они знать ничего не знают. А того Самуэля уже и след простыл. Поэтому косяк чужой, но решать его придётся тебе, Фиалочка, уж прости.

– А что тут прощать, всё понятно. Уже даже хочется посмотреть, что за скважина, и понять, в чём там дело. Я не боюсь задач по профилю, если что. А что до очистки – я тут этой очисткой последние восемь месяцев только и занималась, – фыркнула она. – Умею.

– Вот и отлично, – заключил он. – Но всё это в понедельник, а понедельник только ещё послезавтра. Я надеюсь, се-

годня ты никуда не спешишь?

– Я и завтра никуда не спешу, – усмехнулась она. – Я ещё не успела возобновить старые связи в этом городе, а новыми пока не обросла.

– Не поверишь, у меня та же песня, – он обхватил её и перебирал руками золотистые пряди, как будто светящиеся. – Но это ж успеется, так?

– Так.

И пусть идут к чёрту все возможные враги, а если нет – так отправим. И останемся победителями. С Фиалочкой.

И раз на улице с ночи идёт дождь – и вовсе не нужно никуда торопиться.

– А что ты вообще любишь делать? Кроме работы, я помню про работу, – усмехнулся он и погладил её плечо.

Она даже как будто задумалась. Не знает, что она любит делать?

– Ну ты спросил. Путешествовать люблю. Ходить пешком по незнакомому городу.

– Это ж замечательно, я тоже это люблю. Куда поедем? Уж наверное, найдём такое место, где никто из нас не был, – он потянулся к своему телефону, открыл карту.

Можно ж ткнуть куда-нибудь наугад?

– Вот доживёшь до такого времени, что сможешь поехать в отпуск, там поговорим, – усмехнулась она, очень ехидно усмехнулась.

И тут же погладила пальцем его нахмурившийся было

лоб.

– Ладно, предположим, – он отложил телефон. – А когда не отпуск? Что ты делаешь в жизни, кроме работы?

– Книжки читаю, – рассмеялась она. – А, вот ещё бегать люблю. По утрам. Всегда стараюсь найти какое-нибудь приятное место, где бегать – в любом городе, где оказываюсь. И ещё йогу или танцы. Просто так, чтоб шевелиться.

– О, это я тоже могу. Можем попробовать. Хоть сейчас.

– Так дождь ведь.

– Эх. Ладно, придётся развлекаться уже опробованным способом.

Целоваться с Фиалочкой можно бесконечно. И не только целоваться.

Глава восьмая, в которой герои решают рабочие вопросы

Утро понедельника настигло Катрин внезапно – это её-то, у которой всегда всё загодя, по полочкам и по расписанию! И она даже порывалась вчера уехать от Вьевилля домой, но он усмехнулся и сказал:

– Открой глаза, Фиалочка, и посмотри вокруг. Внимательно.

Она открыла глаза – потому что лежала, привалившись к его боку, с закрытыми – оглядела комнату, ухмыляющегося Рыжего (и нет, он не стал хуже за эти два дня) и ещё ко-та, упорно ползущего на кровать, хоть Рыжий и пытался его прогнать. Потом взглянула на Рыжего.

– И... что?

– Тебе в самом деле хочется сейчас сбежать?

– Но... нужно ж собраться утром на работу.

– Мне тоже нужно. Утром соберёмся.

Катрин понадеялась, что дома найдётся свежая блузка, и снова закрыла глаза. Обхватила его одной рукой, вторую подсунула ему под шею. Разберёмся. А сейчас слишком хорошо, чтобы куда-нибудь бежать, он прав.

Но утром пришлось подскакивать, как ошпаренным. Ка-

трин очень испугалась громкого вопля, но оказалось – это его будильник, другого он, видите ли, не слышит. Бедный Анриеттин кот аж с кровати скатился с диким воплем ничуть не слабее будильника и сначала где-то спрятался, а потом уже вылез и пошёл в свой лоток.

Вьевилль не глядя отключил будильник, потом сел, потом сгрёб Катрин в охапку и снова закрыл глаза. Она осторожно выпуталась и побрела в ванную – умоется, выйдет, разбудит. Но всё случилось иначе – она ещё зубы не дочистила, а он уже пришёл туда же и забрался в душевую кабину, и как-то она оказалась там разом с ним.

– Опоздаем же!

– Не факт, – пожал он плечами. – Нужно же будет в тяжёлые минуты дня думать о чём-нибудь приятном? Давай обеспечим друг другу приятные воспоминания!

Она думала было фыркнуть и сообщить, что он дурак, но он принялся её целовать и сказать ничего не дал.

Эх, у Анриетты она встаёт первая, все ещё спят, даже кошки. И никто ей не мешает умываться! Правда, приятных воспоминаний тоже никто не предлагает.

Вьевилль завёз её к Анриетте, а сам поехал на работу, взяв с неё обещание, что она доберётся сама и без происшествий.

Катрин уже собралась и пила кофе, когда на кухню выползла сонная Анриетта.

– Ничего себе ты загуляла, – произнесла она с восхищением. – Но у тебя реально крутой парень, я б от такого то-

же не отказалась. Он вообще откуда взялся? Может, там ещё есть? Я б взглянула.

– Он взялся из Магического Легиона. Хочешь – спроси, есть ли там ещё. Наверное, есть, – зевнула Катрин.

Раньше подобные расспросы вывели бы её из себя. А сейчас ей было всё равно. Но раньше она бы на такого парня даже и не посмотрела бы, потому что где Магический Легион и где она. А сейчас – отличный парень. Не был бы её начальником – был бы ещё лучше. Но и так неплохо вышло.

Катрин зевнула, ополоснула чашку и убрала её на место. Пришло такси, пора ехать на работу.

На работе она внимательно оглядела своих сотрудников, задержавшись на Максе и Симоне, о которых говорил Вьевилль. Макс за сорок, он отлично справляется с решением обычных рабочих задач – магически укреплённые водопроводы, бассейны, фонтаны. Душ, канализация, вода для стирки белья и мытья посуды. Симона напоминала стрекозу – в громадных очках с толстыми стёклами, и почему она не обратится к целителям, чтобы ей восстановили зрение? Денег жаль или так привыкла? И что, оба хотели на её место? Ну, сейчас поговорим, значит.

– Макс, не зайдёшь ко мне? – в отделе демократия и все со всеми на «ты».

Место Катрин было в углу большого кабинета, за стеклянной выгородкой. И она всех видит, и её все видят, и ничего тут не поделаешь.

– Да, Катрин, слушаю, – он насторожился.

Все же маги, значит – с обострённой чувствительностью.

– Мне тут сообщили о каком-то объекте с засорившейся скважиной и ненагревающейся водой. Не расскажешь о деталях?

– Ну, расскажу, конечно, но там как-то мутно.

Катрин узнала, что суть этого заказа была не в строительстве нового дома, а в модернизации старого, построенного обычным путём, без магии, и самые обычные простецы жили в нём лет семьдесят. А в прошлом году дом унаследовал какой-то достаточно молодой человек, не маг, и он решил идти в ногу со временем – один раз вложиться как следует и потом не думать о решении бытовых вопросов. Такая работа стоит ничуть не дешевле строительства нового дома – как раз потому, что дом построен без учёта магических коммуникаций, и их там нужно как-то устраивать. А устраивать оказалось сложно.

За заказ схватился самый молодой сотрудник – Кристоф. Запорол, пошёл с повинной к Самуэлю, тот долго ворчал и вроде бы как-то сделал, как раз завершил накануне своего увольнения. А уволился он сразу после того, как с господином Треньяком случился удар – прямо на рабочем месте, кстати. И уже после его увольнения явился хозяин дома с требованием сделать как надо, потому что ничего не работает. Его, конечно, спросили, чем он думал, когда принимал работу и бумаги подписывал, но всё равно переделки не из-

бежать, потому что гарантия у фирмы всё равно что пожизненная. Обычно все работают на совесть, и этот факт никого не обременяет, но проколы тоже случаются, и это – один из них.

– И что же, Макс, ты сможешь взяться за эту работу?

– Нет, Катрин, не смогу, – он честно взглянул ей в глаза, и она прочитала там – от такой мороки и за деньги надо бежать, а уж чужие, как сказал Вьевилль, косяки править – и давно. – Не справлюсь. Ладно бы сам всё сразу делал, а в чужом – не разберусь.

Оно, конечно, так, лучше всего с магическим оборудованием справится тот, кто его установил. Но бывают и исключения.

Катрин отпустила Макса и позвала Симону.

Симона добавила деталей – оказывается, хозяин дома сначала обратился с этим заказом в фирмочку поскромнее, занимавшуюся только водоснабжением. С задачей – новая скважина, от неё запитать весь дом, плюс очистка воды, магические водонагреватели и разводка той воды по дому – в кухню, в душевые и к бытовой технике. Там вырыли скважину, и что-то с ней сразу пошло не так. Очень быстро засорилась.

– Землю смотрели? – тут же отреагировала Катрин.

– В смысле – землю?

– В смысле звали кого-нибудь, кто работает с землёй? Земляного мага? Или хотя бы артефактора?

– Нет, ни о чём таком Самуэль не говорил, а Кристоф и подавно.

– Кристофу сколько лет? Двадцать пять? Он ещё, наверное, не выучил, что, кроме водников, бывают и другие маги, а наш мир – целостная система, хоть с какой стороны посмотри, хоть с физической, хоть с магической, – не удержалась от шпильки Катрин. – А вот остальные почему спали – мне прямо любопытно.

Да всё ясно, на самом-то деле – все спят и видят, как бы захватить себе заказ полегче и пожирнее, а другому спихнуть заказ похитрее и посложнее. А работать вдвоём-втроём на одном заказе тут не принято. И если один не справился – вот так и бывает.

– Спасибо, Симона. И как, возьмёшься за доделку? – спросила Катрин чисто ради того, чтобы спросить, ответ она уже знала.

– Ещё чего, доделывать тут за молодыми да ранними, – фыркнула она. – То есть, если ты решишь, что больше никто не справится – возьмусь. Я сама не видела, но вряд ли там что-то запредельное. Но, честно говоря, – не хотелось бы.

– Спасибо за честность, – кивнула Катрин. – Где информация по этому заказу?

– Что-то должно быть в твоём компьютере, но всё основное было у господина Треньяка, он хотел сам разобраться.

– Значит, теперь у Вьевилля. Хорошо, схожу и спрошу. Катрин ощущала в кончиках пальцев знакомый зуд – ей

уже хотелось ехать и смотреть, что там за засада. Значит, поедем и посмотрим.

В приёмной сидела улыбающаяся секретарша Мия, она подскочила и стала предлагать Катрин арро и травяной отвар.

– Господин Вьевилль с утра сидит у господина Флери, что-то решают. Я скажу, что вы пришли, а вы пока подождите.

Катрин взяла чашку, в которой плавали какие-то замысловатые листики, и запах от неё был приятный – жасминовый. А Мия, беловолосая красотка, тем временем звонила и спрашивала – когда появится господин директор, тут к нему пришла госпожа Лимура. Да? Хорошо, так и передам.

– Госпожа Катрин, вас очень просят пройти в кабинет господина Флери.

Катрин оставила недопитую чашку – очень уж горячо – и пошла в кабинет Андре Флери.

* * *

Утром Рыжий подумал – а можно не ходить на работу? Остаться дома с Фиалочкой, потому что очень уж круто они провели выходные. Правда, она была настроена решительно и двинула в ванную, даже толком не проснувшись. Значит, пойдём на работу. И там ещё с ней увидимся. И... нет, только увидимся. И поговорим.

Впрочем, в душе она его задор вполне поддержала. Зна-

чит, проснулась достаточно. И потом улыбалась – когда одевались, пили арро, ехали к её дому.

– Сама доберёшься? – спросил Рыжик возле её подъезда.

– А если нет? – усмехнулась она. Вот зараза! – Заблужусь, потеряюсь по дороге. Поднимусь и лягу спать.

– Тогда останусь ждать тебя здесь. Или пойду с тобой наверх, ждать тебя там, общаться с твоей сестрой, её котами и кто там у вас ещё водится.

– Езжай уже, – она погладила его по щеке.

У Рыжего даже сердце в груди по оси повернулось. А всего-то – лёгкое касание. Впрочем, он и сам знал толк в лёгких касаниях. Посмотрим ещё, кто кого.

Поцеловаться – и разбежаться.

По дороге Рыжий заскочил в какой-то фастфуд и добыл там еды: раз предстоит работа – значит, нужно подкормить организм. И вообще, понедельник же, вечером же тренировка, и по идее, нужно было с Фиалочкой договориться. Может быть, она пошла бы с ним? Она ж наверное что-то умеет, что-то интересное, судя по тому, что он подглядел в пятницу. Но вообще он только сейчас понял, что они же почти не разговаривали в эти два дня, вот умудрились-то! А можно было её расспросить о миллионе вещей – о ней самой, о её жизни, где она была и что ей интересно. А они разве что о некоторых странностях поговорили, но без этого было нельзя. Что ж, значит, всё ещё впереди.

А в офисе уже поджидал друг Андре с неприятной ново-

стью. Ему притащили инсайдерскую информацию, что вскоре будет увеличено налогообложение той части магического бизнеса, которую не назвать ни мелкой, ни крупной. Мелких давить не станут, это разнообразие, это предпочтения конкретных потребителей, это развитие. Гигантов тоже не тронут – потому что побоятся. А вот компании вроде «Волшебного дома» могут пострадать. Рыжий скривился – ну вот, начинается. И ему было совершенно непонятно, как действовать. Воевать не выйдет, нельзя, с правительством не повоюешь, никак не реагировать тоже нельзя. Приговорили – сейчас обсудить с финансовым директором Магдой возможные стратегии, а вечером ужинать с дядюшкой Годфри и самыми разумными и доверенными из акционеров.

Про Магду Рыжий никогда бы не поверил, что она умеет ворочать финансами немалого предприятия, если бы просто встретил её на улице. Девчонка да девчонка, загорелая, золотоволосая, позитивная. И маг-менталист, конечно же, почему-то многие знакомые финансисты оказывались ещё и менталистами, мода у них такая, что ли?

Хотя раньше Рыжий вообще не задумывался о том, как используют свои силы те, кто не борется с каким-нибудь мировым злом, а занимается вполне мирными делами. С другой стороны, здесь у них местами ничуть не проще, чем в Легионе, и мирными делами и не пахнет. Так что, может быть, он и на своём месте, поглядим.

Фиалочка-то довольная – «задачи по профилю меня не

пугают», ишь ты. Крутая.

Тут Андре пихнул его под столом ногой и велел слушать Магду – о состоянии финансов, о возможном увеличении прибыли, о рисках и о чём-то там ещё. И Рыжий прилежно слушал, и соображал, и даже как-то правильно, судя по одобрению Магды, реагировал – ровно до того момента, пока не позвонила из приёмной Мия и не сказала, что его ищет Фиалочка. Наверное, по делу, вряд ли ей захотелось просто поболтать?

Он поднялся ей навстречу, и Андре тоже, и дёрнул бровью на их взаимные улыбочки – что, неужели она ему тоже глянулась? А он, Рыжий, увёл её в пятницу из-под носа молниеносным натиском?

Вообще она могла понравиться Андре – тому ещё в студенчестве заучки нравились. И когда Рыжему был прежде всего надобен укромный уголок или хотя бы густые кусты, или дерево во время дождя, ухмыльнулся он про себя, то Андре вечно часами ходил с кем-то по городу и болтал на философские темы. И сейчас друг детства был точно так же одинок, как и Рыжий. То есть тьфу, Рыжий-то уже застолбил себе Фиалочку, и нифига он не одинок.

Фиалочку хотелось поцеловать; помнится, с девушками из Легиона, с кем встречались, никогда не церемонились. Вместе – так вместе. А тут вечно какие-то танцы с бубнами во-круг всего.

Ещё молнией пронзила мысль – а стоит ли обсуждать при

ней их возможные проблемы – в свете открывшейся о ней информации? Потому что она может как помочь, так и наоборот?

Но она не стала вводить Рыжего в разнообразные затруднения, а просто поздоровалась со всеми, подмигнула Рыжему – натурально подмигнула, умница какая, и спросила, где документы по заказу, проваленному дезертировавшим Самуэлем. Вообще папка лежала у Рыжего на столе, можно было сразу же сказать Мии, чтоб отдала, но тогда бы Фиалочка не зашла сюда, и они бы не увиделись, даже мельком. Так что...

– Коллеги, я пойду и найду нужное, а потом вернусь, и мы продолжим, хорошо?

Кивнуть Магде и Андре, загородить Фиалочку от них своим торсом и погладить по кисти снаружи кончиками пальцев. Улыбнуться в ответ на прямо вспыхнувшие глаза. Да, дорогая, можем, умеем, практикуем. И то ли ещё будет. Секс на столе в кабинете ещё, очевидно, не сегодня, но можно же и по-другому развлечься?

Впрочем, пока шли по коридору, говорили совсем не о развлечениях.

– У меня вдруг занят вечер, – сказал Рыжий. – А я уже хотел позвать тебя на тренировку.

– Тренировка – это чудесно. Но я смертельно хочу спать, – и в подтверждение своих слов она очаровательно зевнула.

– Спать я тоже хочу, – вздохнул Рыжий. – Тогда, может,

завтра?

– Может, – кивнула она. – Пока ничто не мешает. А сегодня я тогда тоже кое-какими делами займусь.

И тоже не сказала, что у неё за дела.

Рыжий позвал Фиалочку в свой кабинет, дверь закрывать не стал, очень вежливо пригласил проходить и располагаться, пока он ищет нужную папку, и пока искал, ещё пару раз успел потрогать её – за ухом, шею под волосами, погладить ладонь. Я здесь, и наши выходные нам не приснились, нет.

А когда она взяла папку и ушла читать, он задумался – а вообще нормально спать с девушкой и не доверять ей до конца? Раньше эти вещи его не напрягали, потому что девушки по одной графе, а дела – по другой. И не пересекались, кроме единственного момента в одних отношениях, впрочем, это было недолго и быстро закончилось. А что сейчас? Сможет ли доверять он? Будут ли доверять ему?

Впрочем, увидим. А пока – вперёд, нужно дальше сообщать про финансы.

Глава девятая, в которой Катрин лезет в скважину

Катрин проснулась по будильнику – своему будильнику с давно знакомой мелодией. Подумала ещё – не тот ужас, что у Вьевилля. Но – в остальном-то он хорош! И прямо радостно было оттого, что есть шанс увидеть его хотя бы ненадолго – день-то она сегодня проведёт не в офисе. Ещё вчера договорились, что поедут посмотреть, что там за волшебная скважина, в смысле – почему она не работает как положено.

А с Вьевиллем вчера разве что обменялись парой сообщений. Катрин дома долго отмокала в ванне, потом немного проглядывала новости и уже собралась спать, когда он спросил:

«Спишь?»

«Почти», – ответила она, и это была чистая правда.

«Тогда доброй ночи и до завтра, целую, я ещё не освобождился», – после такого и впрямь оставалось только спать.

Она уже выбралась в кухню, когда телефон тренькнул и выдал сообщение:

«Привет! Как насчёт завтрака?»

О как. Завтрака, значит.

«Завтрака?»

«Ну да, завтрака, знаешь, что это такое? :) Раз уж вчера не случилось ужина :) ну там или чашки арро с пирожными, или отвара из розовых лепестков – я ж не знаю, чем принцессы по утрам питаются :)»

«Только не надо розовых лепестков»

«Лепестки удаляем»

«Где завтракать?»

«О, конкретика. Уважаю. Знаешь булочную на углу Сен-Тревиз и Сен-Мартен? В двух шагах от офиса»

«Знаю»

«Жду. И если есть предпочтения – скажи сразу, я закажу, чтоб тебе не ждать»

Вот так. Катрин уже было собралась написать какую-то ерунду про жареную луну в кляре, но потом передумала и попросила арро и круассан. И вызвала такси.

Вьевилль уже поджидал её за обильно накрытым столом. Катрин понадеялась, что он сам всё это съест, потому что для неё и в обед-то немислимо, а с утра и вообще. Но у боевых магов же какой-то нечеловеческий обмен веществ, они едят всё подряд в немеряных количествах, и на них это никак не сказывается.

– Ура, Фиалочка! – он выбрался из-за стола, обхватил её, приподнял, поцеловал и только потом вернул на место.

– И тебе доброе утро, – улыбнулась она. – Вчера поздно освободился?

– Да, увы. Если эта дурацкая работа отнимет даже трени-

ровки, я точно буду искать другую.

– Может быть, сегодня?

– Хорошо бы. У тебя вечер как?

– Узнаю – скажу, – сморщилась она. – Мы поедем смотреть косяк. То есть скважину.

– Что-нибудь накопила вчера?

– Нет, откуда бы? Только посмотрела исходники – проект, документы, стоимость работ, акт приёма и что там ещё в твоей папке было. Ничего особенного, кстати, никаких деталей. Мальчик Кристоф сказал, что начал это делать, но у него почти сразу забила скважина, и он уже собирался делать рядом другую, но Самуэль забрал этот заказ, и всё.

– Вот точно – и всё, – ворчливо сказал он, забирая на тарелку громадный омлет со сковороды. – Хочешь попробовать?

– Разве что маленький кусочек, – улыбнулась она.

О да, когда рядом кто-то ест много и с аппетитом – можно попробовать всего по маленькому кусочку. И тут бонус, кто б мог подумать.

Катрин сегодня специально надела шорты, футболку и кроссовки – если лезть в скважину, то никак не в приличном платье и туфлях. Подобрала волосы в хвост, сложила в рюкзак платье и туфли – повесить в шкаф в офисе на всякий случай, мало ли. И первым делом шевельнула Кристофа – готов ли он.

Кристоф был не готов, он ещё вчера что-то мямлил про

другой срочный заказ. Но Катрин была непреклонна – твой косяк, мил друг, тебе и участвовать. Не только твой, конечно, но ты в этом деле по уши, так что... Звони, переноси завтрашние встречи, и поедем, будешь рассказывать, что там и как и как ты до такой жизни дошёл.

Он и сегодня был не готов, попытался что-то говорить про «что ли уже прямо сейчас», но Катрин сказала только – жду в машине через пять минут. Машину она тоже заказала ещё вчера – с парой сотрудников, занимавшихся выкапыванием скважин и прокладкой труб, и некоторым оборудованием, чтоб руками в земле не копать. И возле машины уже ждал Даниэль – маг-стихийник с земляной специализацией.

Консультация такого мага была делом обычным – при любом строительстве. Однако в переданных ей вчера бумагах отметки о такой консультации Катрин не нашла, и заключения тоже не нашла. И в земляном отделе ей подтвердили – нет, не обращались.

– Кристоф, а почему в земляной отдел не обращались? – спросила она подошедшего сотрудника.

– Да там же вроде всё уже было, готовое, только старое, нужно было заменить на новое, и только, – пожал тот плечами.

– Да-да, и только оно не заработало почему-то, – фыркнула Катрин и открыла дверь машины. – Садимся, что ли, и поехали.

Кристоф, как она с удивлением узнала, был почти её ро-

весником – на пару лет помладше, но почему-то воспринимался вроде Анриетты или даже Жилия. И как он тут такой работает?

Дом с вредной скважиной располагался в пригороде, и через пробки добирались туда почти час. С хозяином Катрин накануне созвонилась сама и сказала – быть дома, приедем посмотреть вашу скважину. Хозяин начал возражать – мол, завтра никак не выйдет, – тогда она поинтересовалась, не желает ли он снять претензии, если не готов встречать представителей компании по поводу устранения неполадок? Он тут же пошёл на попятный и сказал, что да, к десяти утра можно, конечно, он перенесёт все другие дела.

Этот самый хозяин встретил их у калитки – мужчина лет тридцати, очевидно – не маг. Увидел Катрин – и прямо глаза расширились.

– Госпожа, это что, вы будете скважину смотреть?

– Я, – весело кивнула она и протянула руку. – Катрин Лимура, инженер по магическому водоснабжению. Даниэль – инженер по магическим земляным работам. Кристофа вы знаете. Пойдёмте, покажете вашу скважину.

Скважина была как скважина – на полста метров в землю, по стенке скобы, чтобы спуститься внутрь. И больше одного человека внутри не поместится – потому что маловата, кто-то пожадничал. Вообще водные потоки в земле и в доме не ощущались аномальными, но производили впечатление каких-то... слабых, что ли. Будто и вправду вода в трубах еле

течёт.

– Сегодня как у вас с водой? – спросила она хозяина.

– Так ветер же, – пожал он плечами.

Ветер? И что? Катрин не поняла.

– А ветер-то как вам помешал?

– Ну всегда же плохо течёт, когда ветер, – сообщил тот, как будто о чём-то само собой разумеющемся. – И колонка гаснет сразу же. Газовая, – добавил он в ответ на её недоумённый взгляд.

Ещё и колонка. Газовая. Ох. Раз делали магическое водоснабжение, не могли сделать магический же нагрев?

– А почему газовая колонка?

– Да вроде же работала, я и подумал – пока не надо менять, – пожал плечами хозяин.

Ладно, это потом. Сначала – скважина. То есть, камера с оборудованием. Осмотреть, проверить.

– Я отправляюсь, Кристоф за мной, проведёшь мне экскурсию. А вы ждите тут и не вздумайте разбежаться, ясно? – строго сказала Катрин остальным, сбросила кепку на рюкзак, тоже остававшийся снаружи, и полезла вниз.

* * *

Рыжий опомнился, когда до конца рабочего дня осталось меньше часа. Что-то слишком много разного навалилось, и все от него что-то хотели, и всё вроде важное, и послать по-

дальше вроде как было не за что. А под занавес ещё и Леон, секретарь дяди Готье – личный, не офисный, маг столь же почтенного возраста – позвонил и сказал, что завтра он, Рыжий, зван на торжественный ужин к Луи де Рогану – комплектом к дядюшке. Уклониться нельзя, форма одежды – парадная. Ну да, кому-то же надо будет на том ужине есть, пить и болтать, уж явно не Готье. А Готье будет за силу, разум, влияние и что там ещё у него есть?

Взглянуть лично на родителя Фиалочки было прелюбопытно, конечно. Интересно, а если взять её с собой и заявиться с ней под ручку – их там обоих не пошлют с порога? Или, наоборот, усадят за стол и будут облизывать?

Ладно, будет видно. А пока – где вообще та Фиалочка?

Он попросил Мию узнать – вернулись или нет, с объекта-то? Но Мия узнала и сказала – нет, не вернулись. Что за подземное чудовище их там пожрало?

Рыжий сказал, что его уже ни для кого сегодня нет, а если что приспичит Андре – то пусть звонит, а так он на объекте. Переоделся как для тренировки, доехал на машине до фамильного домины, взял в подземном гараже заскучавший мотоцикл и отправился на окраину – посмотреть, что там за дом такой, со скважиной. Огородами и тайными тропами удалось добраться быстро.

По названному адресу стоял фургон с логотипом «Волшебного дома» – значит, свои ещё здесь, – и рядом с ним миниатюрная белая машинка. Мотоцикл остался рядом с фур-

гоном, Рыжий зашёл в приоткрытую калитку, прошёл по мощёной дорожке между каких-то кустиков, мимо скважины – в скважинах он ничего не понимал. Голоса доносились с симпатично увитой каким-то ползучим растением веранды дома, туда он и зарулил. И увидел премилую компанию.

Верховодил какой-то мужик, видимо, хозяин? Наливал всем что-то из чайника, передавал тарелку с хлебом и чем-то ещё. Слегка чумазая Фиалочка сидела рядом с ним, улыбалась, и что-то тихо говорила сидевшей рядом с ней миниатюрной стриженной брюнетке в больших прозрачных очках, неизвестной Рыжему. Дальше были условно знакомые лица – водитель и двое парней из ремонтного отдела, в форменной одежде, плюс Даниэль из земляного отдела, и парень из отдела Фиалочки, как там его? Кристоф? Память у Рыжего исходно была так себе, но генерал Саваж твердил, что своих людей и своих учеников нужно запоминать с одного раза. И тебе самому проще, и им приятнее. Сначала это казалось какой-то запредельной премудростью, а потом Рыжий втянулся и теперь людей запоминал очень быстро.

– Добрый вечер, – кивнул он, заходя на веранду без приглашения.

Хозяин уставился и нахмурился, ребята-ремонтники признали и оживились – на прошлой неделе вместе на выезде были, Даниэль встал и подал руку, Кристоф вжал голову в плечи, Фиалочка разулыбалась.

– Матье, это господин Вьевилль, наш начальник. Видите,

как он заинтересован в каждом клиенте?

Чернявый Матье глядел с опаской – ну да, он ниже на голову и хлипкий какой-то. Но руку пожал, куда уж. И пригласил за стол.

– Докладывайте, орлы, – Рыжий поблагодарил хозяина за чашку арро, хоть бы и растворимого, и уселся, проверив предварительно старый стул – не хотелось оказаться на полу при всём честном народе, а случаи бывали.

– Вопрос решён, – с довольной улыбкой сообщила Фиалочка. – Но для решения пришлось привлечь стороннего консультанта.

Чего? Какого ещё стороннего консультанта? А он вообще зачем и откуда? Или это как раз она?

Рыжий уставился на миниатюрную деву, сидящую возле Фиалочки. И, видимо, лицо у него было не слишком приятным, потому что она подняла тонкую бровь и представилась:

– Адриенна Мур. «Четыре стихии», консультант по магической гидрогеологии.

Дальше дева принялась с серьёзным видом вещать о водоносных слоях там, внутри, о том, как они устроены, как друг с другом сообщаются, и сообщаются ли, и что-то ещё, и по всему выходило – скважина была пробита неправильно ещё полста лет назад, и если по уму, её нужно переместить куда-то в другой конец огорода. Потому что в том месте какое-то... – Адриенна Мур увидела вытянувшееся от специфического термина лицо Рыжего и рассмеялась.

– Представьте себе... например, силовой кабель. Большой мощности. И его перебили.

– И все померли, – Рыжий представил, очень живо.

Однажды было дело. Наблюдал, и хорошо, что только наблюдал.

– Да, верно. Но у нас – магический силовой кабель. Он там... просто был, всегда. Был заложен от природы при сотворении этого участка земли. Так понятно? И через него какие-то очень умные простецы прокопали скважину. Они не померли, как я понимаю, – усмехнулась дева, – и водоносный слой определили правильно, но этот самый кабель не заметили, потому что не могли. Он никуда не делся, и теперь там внутри некоторая, гм, аномалия. Она-то и не даёт воде нормально течь, и вообще там... нехорошо, потому что образовался некий... резервуар, который переполнился, и его бы разрядить, и вообще восстановить там всё, как было. Так понятно?

В общем, было понятно.

– А если не разрядить, то что? Порвёт?

– Это возможно. Также возможно частичное перерождение окрестных слоёв, скажем, я бы воду оттуда сейчас пить не взялась. Как минимум – должно быть невкусно, а ещё и бесполезно.

– Благодарю вас, госпожа Мур, за необыкновенно полезную консультацию, – кивнул Рыжий. – Очевидно, без вас это дело никак не могло бы сдвинуться с места.

Чёрт побери, и теперь это нужно как-то разрулить. Как дядя Готье, здоровья ему крепкого, такое разруливает? Как его несравненное высочество Фиалочкин папенька такие дела разруливает? И почему, мать их, среди своих нормально-го консультанта не нашли?

Оказалось – Фиалочка отвечает как раз на его последний невысказанный вопрос.

– Описанная Адриенной аномалия практически незаметна, если не иметь насмотренного глаза и чувствительности к некоторым видам магического излучения. Это достаточно редкое явление.

– Да, я с вашего позволения, опишу его в статье и выступлю на конференции в академии в будущем месяце, мне как раз очень подходит, – кивнула довольная Адриенна.

– А вам, Матье, я позвоню... завтра, наверное, и мы определим объём дальнейших работ, – завершила Фиалочка.

Тот подобострастно кланялся и говорил, что всецело доверяет специалистам, тем более они здесь такие хорошие. И дальше уже оставалось распрощаться с ним, с Адриенной Мур (Фиалочка прощebetала той на прощание, что вскоре свяжется), проследить за погрузкой сотрудников в фургон и спросить Фиалочку:

– Рискнёте? – и показать на мотоцикл.

– С большим удовольствием, – просияла она.

И вправду, прицепила свой рюкзачок, села, будто всегда так делала, а не пару раз, надела шлем, обхватила его по-

крепче... и понеслись.

Скорость всегда приводила горячую голову Рыжего в норму, привела и тут. Но когда они выгрузились на офисной парковке, он так и не придумал, что делать.

С одной стороны, вопрос глобально решён и дальнейшее – дело техники. И она просто использовала имеющиеся лично у неё ресурсы, а знакомство со специалистом – это в данном случае ой какой важный ресурс. С другой стороны, она что, не могла предупредить? И если не санкцию получить на привлечение стороннего специалиста, так хотя бы поставить его в известность о том, что ситуация их силами не решается?

Или... она просто не доверяет ему, зато доверяет людям своего отца? И вообще, сказали ли ему правду? Он так себе менталист, мог не разглядеть хитро запрятанного умелыми магами двойного дна. И что думает сама Фиалочка? Была ли эта... приглашённая звезда с ней откровенна?

– Пошли, поужинаем, что ли, – сказал он. – И поговорим.

Глава десятая, в которой обдумываются вопросы доверия

Катрин пребывала в восторге и не сразу заметила, что Рыжий как-то непривычно задумчив. И как-то по-новому на неё поглядывает. Он молча открыл ей дверь ресторации, проводил к столу, отодвинул стул. И пока они выбирали еду и заказывали, не сказал ей ни слова. И только когда принесли салат для неё и какое-то холодное мясо с соусом для него, хмуро глянул и спросил:

– Что там вышло-то в итоге? С той скважиной?

– Я побывала в ней и ничего особенного не заметила – кроме того, что водоносный слой с одной стороны ощущается нормальным по его естественному и магическому фону, а с другой как будто ослабленным – по наполнению, и я не могла понять, в чём дело, потому что раньше не сталкивалась именно с таким случаем. От Кристофа вообще толку не было, он не видел проблемы и был готов разве что расширить канал и добавить силы, и можно представить, какие бы там были варианты развития ситуации. Его вообще кто учил и чему? Но я понимаю, что ты мне не ответишь, это так, риторический вопрос. Я выбралась наружу и попросила спуститься Дана – посмотреть пристально и предметно

по его части. Он посмотрел, но ничего не высмотрел. И тогда я связалась с Адриенной. Я предполагала, что может возникнуть такая необходимость, и предварительно поговорила с ней вчера. Она сказала, что может дать консультацию и что степень официальности той консультации мы уже обсудим на месте. А сегодня приехала, забралась внутрь, провела там довольно много времени, что-то смотрела руками, что-то оборудованием – у неё есть какие-то щупы и датчики, – и потом выдала то, что рассказала тебе. Но вышло это сильно не сразу – она и Даниэля нашего задействовала, он сказал потом спасибо за то, что я позвала его и дала возможность увидеть работу отличного специалиста. Вот, собственно, и всё. Её предложение – всё-таки переносить скважину в другое место, а в это она хочет попасть ещё раз и поработать с той аномалией. Вместе с нашим Даниэлем. Скважину будет переносить Кристоф – обычным образом, но после того как Даниэль найдёт подходящее место. Всё.

– Слушай, а почему ты, ну, не предупредила, что есть нужда в стороннем специалисте? И не попробовала ещё кого-нибудь из тех, что есть?

– Почему? – не поняла Катрин. – Да потому, что привыкла пользоваться всеми ресурсами, какие есть под рукой. Что теперь, не обращаться к специалисту, если знаешь о его существовании, даже если можешь, только потому, что этот специалист обычно работает на кого-то другого? Знаешь, Адриенна нередко консультирует за пределами своей основной

работы, и когда она устраивалась к моему отцу, это было основным условием – не ограничивать. Она больше исследователь, чем инженер, потому и про конференцию сказала, она много пишет и много выступает. А я знакома с ней ещё с академии, мы в параллельных группах учились. Я когда-то давала ей рекомендацию в «Четыре стихии», потому что она уже тогда была лучшей. А сейчас она, кажется, входит в мировой топ-десять магов-гидрогеологов. И что, я не должна была её приглашать?

Катрин вдруг поняла, что сомнения с той стороны, откуда не ждали, приводят её в состояние холодного бешенства.

– И всего-то надо было – сказать. Ну, я бы с ней поговорил. Ты вот ей доверяешь? Не как профессионалу, а как человеку? Который не понесёт по всем перекрёсткам, что в «Волшебном доме» без неё не обошлись?

– Она именно что профессионал, с чего бы ей что-то куда-то нести? – нахмурилась Катрин. – Её ж не позовут больше никуда, если она станет так делать!

– А в частной беседе? Пару слов по теме?

– А тебе-то что в этом всём? Почему тебя так задело, что я позвала стороннего специалиста? Ты сам сказал – править чужой косяк. Я занялась. Сделала что могла, и результаты уже есть. Какая вообще разница, как я их получила?

– И если бы я не притащился туда сам, то ничего бы и не узнал? – сощурился Вьевилль.

Да какой он сегодня гадости-то наелся?

– Почему, узнал бы, – да что такое-то! – Приехали бы и отчитались. Или уже за пределами рабочего дня рассказала бы.

Катрин не привыкла, что в результатах её работы сомневаются. Могли сомневаться в каких-то её частных особенностях, но – не в профессиональных решениях.

– Мне было бы проще, если бы я был в курсе.

– Каждой конкретной задачи и как её решают? Каждый котлован, каждая стена дома, каждая труба, каждая скважина, каждый высаженный куст? Удивительный способ руководства. На десять человек ещё сгодится, но никак не на солидную компанию!

Он нахмурился и так глянул на неё, что она даже успела пожалеть о последних вырвавшихся словах. Вообще, он же недавно всем этим занимается, и кто знает, какой у него вообще опыт, после Легиона? А узнать подробнее было почему-то некогда, не до того им было...

– Дорогая госпожа Лимура, если вас не устраивает компания – моя лично или «Волшебный дом» – то вас ведь никто не держит? – произнёс Вьевилль, не сводя с неё мрачного взгляда.

Ах, значит, не держит?

– Именно так, – бросила она.

Поднялась, подхватила сумку и выскочила наружу. Подумала, что вызовет такси от офиса – он недалеко, за углом. Добежала до маленького фонтанчика, сняла кроссовки, су-

нула туда, намочила подошвы – теперь магическим способом её не найти, даже если очень захочется. В офисе тоже можно как-нибудь замаскироваться.

– Госпожа Катрин? Что вы тут делаете в такой час?

Андре Флери, свежий и подтянутый, смотрел на неё, стоящую с мокрыми кроссовками в руках, серьёзно и внимательно.

– Я... вызываю такси. Домой, – быстро сказала она.

Наклонилась и надела кроссовки.

– Вы позволите подвезти вас? – тут же отреагировал он.

– Я... Да, конечно. Благодарю вас.

Машина Флери не отличалась выпендренностью – просто хорошая дорогая машина, у Феликса такая же, только не чёрная, а серебристая.

– Улица Хрустального Камня, дом восемь, – проговорила Катрин.

И когда из-за угла появился очень мрачный Вьевилль, они уже выруливали с парковки.

Впрочем, дальше Катрин за дорогой не следила, потому что... не до того ей было. Что вообще случилось-то? Что с ней не так? И с ним что не так? Было ведь «так».

Она не сразу заметила, что машина остановилась у нужного дома. Поблагодарила Андре, выскочила наружу и побежала домой. Плакать.

Рыжий ожидал чего угодно, только не того, что Фиалочка просто встанет из-за стола и уйдёт. Да нет, не так. Он вообще ничего определённого не ожидал. Потому что извиняться ей не за что – это он такой чувствительный ко всему, что происходит вокруг этой дурацкой работы. Ну да, он начальник без году неделя. И раньше там, где ему случалось командовать, всё было проще – ну, для него проще, ясное дело, потому что он был в теме. Он знал, как ту задачу решать. А если не знал – было кого попросить о консультации. А если некогда и нужно действовать вот прямо сейчас, – значит, действовать, вся ответственность на нём, с последствиями тоже разберёмся потом. Он же и разберётся. И бывало, разбирался. Когда нужно было.

Сейчас, остывши немного, он не мог не признать, что Катрин действовала как раз в его стиле – решила задачу теми методами, которые были ей доступны, и была готова взять всю ответственность на себя. И вспомнилась пара случаев, когда он сам ввязывался куда-нибудь, в итоге выбирался и выплывал, бывало, что и без потерь, и с победой – но командиры хмурились и бурчали, потому что где-то утекла информация, где-то случился ещё какой-то прокол – в общем, всякое и разное. А тут был ли прокол? Или просто, ну, щелчок по его самолюбию? Да и его ли? Или вообще никакого щелчка? Наверное, дядя Готье сам не лез носом в каждую дырку, она права. И начальник он хреновый, в этом она тоже права.

И что уж, а быть её начальником ему теперь не хотелось вовсе. Была бы откуда-нибудь ну хоть откуда со стороны, да и ладно. Не было бы нужды искать в ней двойное дно. А что теперь? Теперь он в каждом её действии будет видеть подвох? Да что это за ерунда-то такая?

Ещё и сбежала, и следы замела магическим путём, зараза!

А дома ждал кот. Рыжий уже вообще забыл про этого кота, он же хотел поговорить с Андре насчёт подарить его сестрёнке, Аннет. Но сейчас кот выперся в прихожую, или, блин, как это помещение называется, уселся напротив Рыжего, обернул лапы хвостом и громко и грозно сказал:

– Мааааау! – и добавил краткое и точное: – Мяв!

– Ты чего? Типа я тебе должен и ты пришёл напомнить? Или ты жрать хочешь? Это решим сейчас. Или просто поздороваться вышел? – не въехал в предьяву Рыжий. – Ты, морда твоя серая, чего надо?

Впрочем, на попытку взять в руки кот отреагировал как надо – внутри него завёлся моторчик.

– Так это что, ты типа рад? Рад, что я домой припёрся? Но я тебе ничего не принёс. И про Аннет не поговорил, придётся тебе пока у меня тусить, а завтра будет видно. Но про пожрать верно, да, я сам-то поел, а тебя кормить надо.

Еда в миске удовлетворила кота совершенно, потом ещё пришлось почистить его горшок, а дальше – душ и постель. В одного постель оказалась какой-то слишком уж большой. Но блин же, как глубоко под кожу успела забраться эта зараза!

И что с ней теперь?

Впрочем, долго грузиться Рыжий не умел и просто уснул. А разбудил его будильник, и разом с будильником кто-то как саданёт по нему через простыню! Он открыл глаза, подскочил в офигении и не сразу понял, что это был кот – походу, зверь дрых у него, Рыжего, на пузе и испугался громкого звука. Пришлось выключить орущий будильник, выдохнуть, найти на кухне между столом и холодильником кота, вытащить наружу и долго уговаривать, что всё на самом деле в порядке. И потом ещё магически зарастить царапины – потому что когти у товарища оказались вовсе не игрушечными, а следы от них – качественными и глубокими. Молодец, кот, хороший боец, – думал Рыжий, пока умывался. Потом они вместе поели – кот фигнюшечки из своей миски, Рыжий арро из своей чашки, и Рыжий поплёлся на работу.

Первым делом к нему заявился вчерашний Даниэль – петь дифирамбы стороннему консультанту. Как всякий повернутый на своём деле человек, взялся рассказывать про разные тонкости той ситуации, о которых он сам и не подозревал, а очкастая девчонка вмиг унюхала, он прямо видел – как висела на лестнице и нюхала.

Когда Дан ушёл, Рыжий залез в сеть и взялся смотреть, что известно про ту Адриенну Мур. Выпало дофига ссылок, и смысл был – да, специалист высококлассный. И им ещё, короче, повезло, что Фиалочка оказалась с ней знакома и смогла её мигом сдёрнуть для дела с какой-то дрянной скважи-

ной. И список организаций, прибегавших к её услугам, оказался внушительным – помимо пресловутых «Четырёх стихий», там кого только не было. Оказаться в такой компании было совсем незачем.

Значит, Рыжий, ты дурак. Просто дурак – ну, это общеизвестно, а теперь ещё и в этом деле оказался дурак. И с девушкой дурак. Дурак в кубе. Интересно, это вообще лечится?

А потом ещё позвонил Леон от дядюшки и напомнил про вечер и обед у проклятущего Луи де Рогана и про парадную форму, и о том ещё, что встреча в шесть тридцать у дядюшки дома, а оттуда уже стартуем. Тьфу. При нынешнем раскладе идти ему туда в одиночку. Зато думать только о делах – всё плюс.

Впрочем, отправились они всё же командой – кроме дядюшки и Леона, был ещё Андре. И спросил дядюшку – а где же госпожа Вероник? Но тот только зыркнул, как умел он один, и Андре сразу же завял.

С госпожой Вероник было непонятно – что за кошка между ними пробежала. Или она сама подалась в дальние дали после проблем у Готье, или он её отправил, не желая, чтобы с ним, немощным, возилась прекрасная дама. А Рыжий успел заценить – это была именно дама, и именно прекрасная. Впрочем, он сам от таких всегда старался держаться подалеже – заглотят и не подавятся.

Владелец «Четырёх стихий» жил в особняке если и меньшем, чем фамильное жилище Вьевиллей, то ненамного. И

никакой вам затхлости и пыли с паутиной, всё как надо – отменные магические контуры плюс немеряно человеко-часов работы, и вот вам идеальное состояние. Хозяин встречал гостей в просторном холле, дядюшку, Леона и Андре приветствовал как добрых знакомых, с Рыжим вежливо поздоровался, когда дядюшка их друг другу представил. Что ж, общаться с людьми умеет, тут ему плюс.

За столом пришлось судорожно вспоминать, чему его учили по поводу всяких разных ножей-вилок и прочих столовых приборов. Это ж такой сбоку бантик, нормальному человеку ни зачем не нужный, а в таком вот случае как маркер – свой или нет. Рыжий старался зайти за своего – мало ли, вдруг когда понадобится?

При Рогане тоже был секретарь – молодой и чернявый, и ещё представили сына – очевидно, это и есть «занудный братец Франсуа». Сын являл собой кальку с отца – и внешне, и по поведению. Такой же осторожный в высказываниях, точный и компактный в движениях, вежливый и воспитанный. Не ругается, наверное. От него разило стихией земли, интересно, если загнать его в ту скважину, будет толк? В смысле – поймёт, в чём дело?

Ещё за столом сидели несколько, как понял Рыжий, акул магического бизнеса – магический транспорт, магическое сельское хозяйство, магическая промышленность. Его всем представили, и Готье с гордостью говорил – у меня отличный преемник, но Рыжий пока себя тем отличным преемником

не ощущал.

А говорили о том самом новом налоговом законе. И о том, что с ним делать. У многих были какие-то свои депутаты в парламенте, одним из таких депутатов как раз оказался Франсуа де Роган – надо же. И говорили чётко и по делу – как ещё можно всё это притормозить на стадии слушаний в парламенте, чтобы до президента даже и не дошло. И выдвигали вполне разумные, на взгляд Рыжего, стратегии. Ему-то всё это было что лес тёмный, и он уныло думал, что придётся ведь разбираться ещё и в политической борьбе и в тамошних рычагах влияния.

Приговорили обмениваться сведениями и разошлись.

Уже на пороге дома дядюшка сказал:

– Присмотрелся? Это тоже важно и нужно – такие вот сборища. У Роганов всегда по делу и только по делу, а бывают ещё и другие. И в Оперу надо ходить. И ещё кое-куда. И ещё девушку бы тебе приличную, с девушкой солиднее.

О да, приличную девушку. Куда уж приличнее. Только вот девушка скрывалась.

Реально скрывалась. Он даже пару раз заходил к ним в отдел – там все сидели тише воды и ниже травы, говорили – на объекте. Будет поздно, или завтра. А завтра что-то случилось, и становилось не до того. Он даже один раз набрал её номер, но она сбросила.

И так продолжалось до вечера четверга. Рыжий уже собрался уходить, но его внимание привлёк шум в приёмной.

Мия громко с кем-то говорила, очевидно, по телефону.

– Что? Вот прямо двигаться не может? А что случилось? На ровном месте, что ли? Не знаю, сейчас подумаем, где взять целителя.

– Кому целителя? – высунулся наружу встревоженный Рыжий.

– Что-то случилось с госпожой Катрин из водного отдела, я сама пока не поняла.

Глава одиннадцатая, в которой Катрин подвергают лечебным процедурам

Всё в жизни Катрин было бы хорошо... если бы не проклятый Вьевилль. Ну почему так-то? Вот угораздило же её встретить раз в жизни необыкновенного мужчину – и он мало того что её начальник, так ещё и обиделся.

Вообще она, подумавши, понимала – другой начальник тоже за такое дело бы по головке не погладил. Например, отец – если бы во внутреннюю кухню без его ведома допустили постороннего – пришёл бы в бешенство и наказал бы такого сотрудника финансово, даже если бы он решил задачу целиком и полностью. Поэтому, видимо, она неправа, а Вьевилль прав.

Но как ему об этом скажешь? Не придёшь же просто в кабинет? И встретиться после работы не позовёшь тоже, это ж как вообще, она так просто не умеет!

Ни разу в жизни Катрин не доводилось просить у мужчины прощения первой. А доводилось только у отца. Но отец – это отец, а тут – именно что мужчина. Был бы просто начальник, как она сейчас понимала, тоже давно бы уже пришла и принесла извинения.

И даже когда он ей один раз позвонил, то она сначала задумалась – что делать-то? А потом рука дрогнула, и звонок отклонился будто бы сам собой.

Поэтому в личной жизни всё оставалось беспросветным. Значит, нужно компенсировать это работой.

Адриенна горела всей этой ситуацией с аномалией. Она обещала, что будет как-то её публично комментировать только после того, как всё разрешится окончательно. А пока целыми днями ползала на животе вокруг той скважины и внутри неё, замеряла что-то, недоступное Катрин, но понятное Дану, – тот был в восторге от их общения.

Во вторник и в среду Катрин съездила на объекты с каждым из своих сотрудников. Посмотрела их работу, оценила сложность задач и аккуратность исполнения. Кристофу пришлось помогать, Макс с охотой рассказывал о работе, у Симоны можно было поучиться кое-каким тонкостям, например – особенностям работы фонтанов без насоса. Та всё знала о перепаде высот и о том, как уложить трубы, чтобы вода текла даже и без магии. Но с магией-то вернее, это несомненно.

А в четверг с утра её попросила приехать Адриенна. На ту самую скважину – она собиралась что-то раскопать там, внутри, но для того нужно было отвести в сторону воду. Дело понятное, и Катрин попросила машину, чтобы доехать, и прихватила с собой Кристофа и Дана. Первого – чтоб учился, а второго попросила привезти Адриенна.

Она объяснила, что хочет сделать, Дан понял всё, а Катрин – мало что, кроме, собственно, своей части, потому что эти землеройки говорили на своём птичьем языке. Зато, когда обращались к ней, тут же начинали изъясняться по-человечески.

В итоге Адриенна и Катрин полезли внутрь, Дан страховал их снаружи, Кристоф боязливо наблюдал за происходящим. Задачей Катрин было – отвести воду с некоторого оговорённого подземного участка, перенаправить и подержать так около часа. Ничего невозможного, хоть и тяжеловато. Адриенна за это время должна была решить свои задачи.

Забрались, сделали прикидочный заход. Катрин плавно осушила нужный Адриенне пласт, пустив воду в обход – песчаная почва позволяла сделать это без затруднений. Подержала некоторое время, по знаку Адриенны вернула на место.

Вылезли наружу, перевели дух. Договорились – вот сейчас делаем, а потом идём к хозяину, и пусть поит нас арро. Со сладостями, да. А если нет сладостей – то пусть отправит Кристофа в пекарню, тут вроде есть поблизости.

Они снова спустились и приступили. Сначала всё шло хорошо, вода текла куда надо, сгусток силы из аномалии преобразался, повинуюсь словам и жестам Адриенны. Она уже почти завершила преобразование, когда что-то хлопнуло, лопнуло, попало ей по лбу, и Катрин в последний момент удержала водный поток, чтобы он не хлынул наружу через стены, трубы и всё вокруг. Правда, для того пришлось изогнуться

непонятной закорючкой, и она ещё порадовалась, что тело в хорошей форме, гибкое и послушное.

– Так, прекращаем, – верещала Адриенна через посыпавшийся песок и тоненькие пока струйки воды.

Катрин выдохнула и вернула воду на место. Силовой поток развалил одну из четырёх стен камеры, в которой они находились, но та стена, в которой были скобы, осталась цела.

На поверхности они просто растянулись на земле.

– Так, я поняла. Нужно пересчитать. Условия оказались немного другие. До завтра могу не успеть, что там дальше, суббота? Созвон в понедельник, хорошо? – спрашивала бледная Адриенна.

– Хорошо, – выдохнула Катрин, она тоже изрядно выложились.

Не как неделю назад на тренировке, но тоже хорошо.

А дальше был арро с пирожными, заверения хозяина территории в том, что ничего страшного, просто нужны более точные расчёты, и теперь уже более понятно, какие. Эксперимент дал положительный результат. Продолжаем в понедельник.

А потом Катрин вернулась на работу, села за свой стол... и поняла, что устала до того, что руки мелко трясутся. Кажется, сегодня ещё что-то было запланировано?

Сотрудников в кабинете не осталось – разбежались по объектам. И хорошо, не любила она показываться кому-нибудь на глаза в разобранном виде. Но сейчас должна прийти

Диана, дизайнер, и принести на обсуждение варианты фонтанов для сада возле дома – картинки, а Катрин обещала посмотреть, как организовать в них подачу воды. Может, позвонить и перенести? И вообще поехать домой?

Но пока она тянулась к сумке и телефону в ней, Диана как раз и появилась. Она была мечтательной девицей из тех, кто идёт по улице настолько погруженный в свои мысли, что то и дело налетает на прохожих. Её невероятно длинные волосы были на одной половине головы розовыми, а на другой – лиловыми, на шее – ажурное кольцо из бисера, платье голографически блестит. Дизайнер как он есть, думала Катрин. Наверное, они неловко себя чувствуют, если одеваются как люди.

Но разговор с Дианой отвлек от телесных немощей. Катрин всегда было интересно с увлечёнными людьми, и вот они уже бойко передают карандаш друг другу и вносят в макет правки по очереди. А потом карандаш упал и закатился далеко под стол. Катрин не хотелось сходить со стула, она наклонилась почти до пола, потянулась... а потом спину под лопаткой пронзила острейшая боль, а из глаз прямо искры посыпались. То есть теперь она знала, каково это – когда из глаз посыпались искры.

Катрин замерла, потому что каждое движение тут же отдавалось острой болью. Чёрт, как же выбраться из-под этого стола?

– Диана, я...

– Что случилось? – всё же иногда Диана обращала внимание на что-то вокруг.

Например, когда исчезал собеседник по интересному разговору.

– Кажется, в моей спине что-то испортилось.

– Тебе как-то помочь? Тебя вытащить?

Судя по всему, Диана представления не имела, что делать, но она смогла вывезти кресло с Катрин из-за стола, а потом помогла ей опереться на стол всем корпусом. Это было адски больно, но висеть с головой под стол – ещё хуже. И Катрин не сразу сообразила, что Диана куда-то звонит и сообщает, что не знает, что делать.

– Ты... куда звонишь?

– Мие, – пожала та плечами. – Она должна знать, где найти целителя. Обычно знает. Когда на прошлой неделе Кристин упала в обморок от резко упавшего давления, она быстро кого-то нашла. Или не она, но всё равно нашла.

Голос то приближался, то отдалялся... вообще Катрин полагала, что нужно попытаться вытянуться, и то, что зажалось, придёт в норму, но не могла. Просто не могла.

Кажется, открылась дверь и кто-то зашёл.

– Ой, это вы? Да, у Катрин что-то защемилось в спине, она так говорит. И она ничего не может, вот совсем ничего. Вы знаете, что делать?

– Катрин, вы слышите меня? – её плеча осторожно коснулась ладонь Рыжего Вьевилля. – Очень больно?

Слышит ли она? Да, наверное. Слышит. Но смогла только вздохнуть.

– Сейчас я немного приглушу боль... и будем вас спасать.

* * *

Ничего себе принцесску-то согнуло, что ж ей помогло-то, думал Рыжий, а руки сами собой опустились ей на спину, выискивая источник боли.

– Так, Катрин. Сейчас боль уменьшится... ненадолго. Потом станет ещё хуже, но к тому времени я надеюсь передать вас в более опытные руки. Дайте знать, где болит, хорошо? Хоть как-нибудь?

Она зажмурилась и только тяжело дышала, но тут он представлял себе, как может быть, потому что на тренировках случалось всякое, и такое тоже.

– Диана, – она же Диана, да, эта разноцветная девчонка? – что тут, мать вашу, вообще случилось?

– Катрин потянулась под стол за карандашом, – с готовностью сообщила Диана, перекидывая за плечо розовую косу.

Розовую. Длинной до... длинную, короче. Зрелище завораживало, но пальцы знали своё дело – Катрин задышала ровнее и даже приподняла со стола голову.

– Спасибо, господин Вьевилль. Я сейчас попытаюсь растянуться, и пройдёт. Вы мне очень помогли.

Блин, был бы парень – получил бы по башке. Господин,

значит, Вьевилль. Растянется она. Сейчас, ага.

– Не вздумайте шевелиться, госпожа... Лимура. Не вздумайте, сказал! Не для того я тут вам боль снимаю, чтоб вы шевелились без приказа!

– А... для чего? – открылся один глаз.

Голубой глаз. Один.

– Чтобы дотащить до специалиста без потерь, – пробурчал он. – Лежать, не двигаться. Свалитесь – будет ещё больнее. Диана, у неё есть сумка, или рюкзак, или вещи какие-то?

– Не знаю, – пожала плечами девчонка. – Наверное. Катрин, у тебя есть сумка?

– На стуле, – проговорила та.

Рыжий глянул – ну да, рюкзачок знакомого вида, всё верно. Не забыть бы. Ещё на столе телефон и, наверное, какие-то суперценные штуки.

– Катрин, что нужно забрать со стола, кроме телефона?

– Ничего...

И то хорошо. Рыжий взял её рюкзак, положил туда телефон со стола, потом достал свой, нашёл и набрал номер. Тишина. Чёрт подери, чего она не отвечает-то?

После третьей попытки дозвониться он плюнул, сунул телефон обратно и пошёл к висевшему на стене зеркалу. Поплевал на палец и принялся вызывать. Так не отвертится.

Ура, есть! Зеркало затуманилось, вызываемый абонент не проявился, но хотя бы откликнулся.

– Чего надо, чёрт рыжий?

– Касс, ты прелесть, знаешь о том? Нужна твоя профессиональная помощь. Желательно прямо сейчас.

– Прямо сейчас не выйдет, я освобожусь только через десять минут. У меня приём, знаешь ли, – в голосе так и звучало «в отличие от тебя, дурака и бездельника».

– Значит, через десять минут. Портал откроешь?

– К тебе?

– Ко мне.

– Что делать, открою, – вздохнула невидимая Касс на другом конце их... чего?

Раньше, Рыжий слышал, говорили «провода». А когда не было никаких проводов, и разговаривать на расстоянии могли только маги по зеркалу, тогда как говорили?

– Так. Диана, сидишь тут, караулишь вот её, чтобы больше ничего не вычудила. Катрин, лежишь и не двигаешься. Я сейчас до кабинета и обратно, и пойдём.

– Куда... пойдём? – спросила принцесска.

– К врачу, куда ещё, – снизошёл до ответа Рыжий и пошёл к себе – взять, что не взял, отпустить Мию и вообще завершить рабочий день.

Мия была отпущена с заверениями, что ничего не надо и нужный целитель уже найден, заглянувший Андре получил краткую сводку с полей, а Рыжий подхватил свой рюкзак и пошёл в отдел к водникам.

Диана при его появлении с писком подскочила со стула и сообщила, что всё в порядке – кажется. Рыжий кивнул и

отпустил её – пусть идёт уже. Тут Касс его и выцепила.

– Готов? Открываю.

И на глазах изумлённой принцесски посреди кабинета повис овал портала.

– Пошли, что ли, – Рыжий единым движением поднял её со стула. – Держись, можешь сама держаться?

Она схватилась за его шею, нервные вздохи, очевидно, обозначали неудачные, отдающиеся болью движения. Он же одной рукой придержал её, второй подхватил оба их рюкзака и шагнул в портал.

Вышел в приёмной кабинета Касс, Кассандры, самого чудового на свете мануальщика. Руками она могла сделать так и столько, что после неё самые запущенные спины переставали болеть, самые проблемные суставы начинали гнуться, а самые безнадёжные ноги – ходить.

– Кого это ты приволок, Рыжий? – они были знакомы давно и не церемонились.

– Сотрудницу, радость моя, – сообщил он, пытаясь установить принцесску на ноги, хотя бы чтоб на него опиралась, а там уже и врачу передадим.

– Откуда это у тебя такие сотрудницы? – не поверила Касс. – Опять трахался в какой-нибудь нечеловеческой позе, признавайся, животное!

У принцесски на такое даже глаза открылись.

– Фиалочка, не слушай её, хорошо? Её слушать не надо вот вообще, а руки у неё золотые, сейчас сама убедишься.

Хорош трындеть, Касс, куда тебе пациентку грузить?

– На стол, куда ж ещё! Где проблема? Спина?

– Спина, спина. В общем, Катрин, это Кассандра, она целитель и мануальщик, самый лучший, какого я знаю, а я побывал в руках у нескольких. Касс, это Катрин, мой ведущий инженер-водник.

– Твой... кто? Я слышала, что ты ушёл в отставку, но – ты что, делом занялся?

– Нет, собакам хвосты кручу, – хрюкнул Рыжий. – «Волшебный дом» – слышала?

– Слышала, – кивнула Касс. – У меня знакомая там к чему-то приценивается. Ей нужно жильё в столице, и она хочет, чтобы хорошо.

– Твоя знакомая поступает очень мудро, что приценивается у нас, – кивнул Рыжий. – И если хочешь, потом созвонимся и выпьем, чего захочешь, и я расскажу. Я ж буду тебе должен после сегодняшнего, вот и возмёшь с меня, чем захочешь.

– Чем захочу? – Касс сощурила свои и без того узкие глаза, длинные, длиннее, чем у любого нормального человека.

А ещё она была очень высокая и неимоверно гибкая. Рыжий знал доподлинно – однажды, гм, довелось проверить. Давно, лет пять тому, когда он восстанавливался после ранения. Вообще про неё думалось, что она не вполне человек, а дед у неё был откуда-то с далёкого Востока, кто знает, какие сущности там водятся? Рыжему доводилось видеть челове-

ка-лису и человека-пантеру, а Касс определённо была человек-змея.

Касс открыла дверь в кабинет и кивнула Рыжему внутрь – занеси, мол. Рыжий и занёс, посадил на стул.

– Чего смотришь? Раздевай, раз принёс. Снять всё до трусов. Сама ж не сможет.

Рыжий добросовестно стащил с принцесски кроссовки и носки, и футболку с лифчиком тоже. Она пыталась помогать, но толку с того не было. Может, она на том дурацком объекте повредилась? Ладно, будет видно. Поднял, уложил на живот, снял шорты. Принцесска же пыталась понять, где она вообще оказалась.

А кабинет у Касс был приметный. Полумрак, зеленоватый магический свет, стеллаж со склянками – масла и мази, и какие-то курительные штуки для запаха – чтоб у больного во время процедуры ощущения либо притупить, либо, наоборот, обострить. А в углу, в большой сухой и тёплой корзине – магический подогрев, не баран чихнул – лежала крупная чёрно-зелёная змея. Рыжий знал, что змею зовут Эффа. И искренне полагал, что это какая-то родственница Касс, которая, если захочет, превратится в человека. Змея компактно лежала в корзине, но, походу, почувствовала взгляд Рыжего, проснулась, из кучи колец высунулась голова... и он тут же отвернулся. Ну их на хрен, этих змей!

Касс вошла – у неё рабочая форма всегда была как змеиная шкура, такой облегающий топик и шортики, помыла в

углу руки, чем-то их обработала, что они слегка засветились – тоже зелёным. Прошлась кончиками пальцев по спине Катрин и ткнула куда-то под лопатку.

– Здесь?

Судя по тому, как дёрнулась Катрин, место было то самое.

– Хорошо, приступаем. Ты тут не нужен, выметайся.

– Когда подойти?

– Через час.

Рыжий кивнул и закрыл за собой дверь с наружной стороны. За час он успел перегнать машину от офиса домой и заказать пожарь, чтоб потом не морочиться. Госпиталь находился аккурат посередине между домом и работой, так что успел нормально. Можно было ещё кое-что решить... но это, наверное, чуть после.

За дверью кабинета слышался негромкий разговор – о, у девушек контакт налажен, это хорошо. Он стукнул в дверь и вошёл, и вправду – Катрин лежала, накрытая простынёй почти полностью, Касс сидела рядом на стуле, змея обвилась вокруг тела Касс и положила голову ей на плечо.

– О, явился, хорошо. Значит, так. Девушку не переохлаждать. Раз. Спать положить на хорошем матрасе – есть таковой?

– Не факт, – прошелестела девушка.

– Есть, – кивнул Рыжий.

Потому что нормальный у него матрас. Хороший ортопедический, или как там их зовут.

– Сегодня никакой нагрузки и спать, завтра ко мне на приём к четырём. Там посмотрю и скажу, сколько ещё сеансов понадобится, и понадобится ли вообще. Случай не запущенный, так что – не слишком много.

– Как скажешь, – кивнул Рыжий. – Привезу завтра к четырём.

– Я сейчас скажу, куда прислать счёт, – Катрин зашевелилась под простыней.

– Это к нему, – кивнула Касс на Рыжего. – Он мои расценки знает. Так, одевайтесь, что ли, я тоже уже хочу домой.

Рыжий помог Катрин одеться, всё, что надо, застегнуть и зашнуровать. Она честно попыталась встать сама, но после процедуры у Касс это было затруднительно, Рыжий знал это точно.

– Благодарю, – сказала Катрин, когда смогла встать, опираясь на Рыжего.

– Принимается, – кивнула Касс, поднимаясь и спуская с колен змею, которая принялась вить петли вокруг ножек массажного стола. – Эффа, иди в корзину, мы сейчас поедем домой. А вам я даю мазь с её ядом, после неё обязательно сразу же мыть руки, втирать под лопатку сегодня три раза с перерывом в час, первый раз – через пятьдесят минут. Успеете добраться до кровати?

– Успеем, – кивнул Рыжий. – Спасибо, Касс. Остальное потом.

В принципе, Катрин вскоре поняла, что способна идти са-

ма, и до машины дошла. И даже села. Но когда он выехал с парковки госпиталя и повернул не вполне в ту сторону, куда она рассчитывала, то нос тут же задрался.

– Куда это ты меня везёшь?

– К себе, – пожал он плечами. – У тебя там можно будет нормально лечь, как сказала Касс? И есть, кому помогать тебе ложиться и вставать? И ядом мазать?

– Я справлюсь, наверное.

– Тебе что сказано – никакой сегодня нагрузки.

Она вздохнула... и затихла.

– Спасибо тебе.

– Пожалуйста. Спагетти будешь есть? Я заказал, сейчас доедем, и привезут.

– Буду. Но... мне ж даже надеть нечего, кроме того, что на мне.

– Решим.

Из машины возле дома она выбралась, но потом пришлось подхватить. Почти что занести в лифт, и в квартиру тоже.

– Видишь, Серый, какое у нас дело? – спросил Рыжий сидящего на пороге кота. – Нужно лечить нашу Фиалочку. И тебя кормить, куда ж без этого, но она сейчас у нас самая слабая, ей нужна помощь и поддержка. Ты следующий.

В принципе, всё решилось – Фиалочка была уложена в постель в его чистой футболке и намазана змеиным ядом, кот накормлен. Еду привезли, сейчас яд щипать перестанет – и больную тоже будем кормить. А пока...

Рыжий вышел на балкон, достал из поясной сумки маленькое противоударное зеркало и позвал кота. Наверное, кот поможет дотянуться до своей прежней хозяйки.

– Кто это? – сестрёнка Фиалочки была сильно удивлена.

– Рыжий, – ответил он. – Нужна твоя помощь. Катрин у меня, ей защемило спину, но мы её уже показали специалисту. Будь добра, привези ей, чего там девушке надо, чтоб спать спокойно и не переживать, чем утром напудрить нос.

– Сейчас? Хорошо, привезу. Говори куда.

Понятливая девушка, отлично.

Пока Анриетта добиралась, Рыжий помог Катрин сесть и поесть, и поел сам. Тут же вертелся кот, он всё хотел как-то пристроиться к Фиалочке, и в конце концов привалился к спине. Приехавшая Анриетта шумно восторгалась его жилищем, держала руку сестры и говорила, чтоб та выздоравливала и говорила, что ей нужно, тискала кота и утверждала, что коту очень повезло. И отбыла к себе восвояси.

А Рыжий понял, что смертельно хочет спать, а нужно ещё раз намазать Фиалочке спину. Минут через сорок. Эти сорок минут он мылся, чесал кота, укладывал его обратно ей под бок, тупил в телефон, и вот, наконец, можно тоже забраться под простыню, обнять её аккуратно, чтоб не повредить ничего, и тоже спать.

А, да, сменить звонок будильника на вибрацию. Иногда прокатывает, пусть завтра тоже прокатит.

И всё. Хватит на сегодня.

Глава двенадцатая. Интермедия

1. Погода была ужасная

– Ваше высочество, ступайте к батюшке, пожалуйста. Он велел вас немедленно позвать.

Камеристка Жози поклонилась и исчезла.

Всё по правилам. В Лимее все знают своё место – и камеристки, и конюхи, и дети его высочества принца Людовика. Батюшка позвал – нужно идти.

Принцесса Катрин переглянулась с младшей сестрой, принцессой Анриеттой, пожалала плечами в ответ на её недоумевающий взгляд, отложила книгу, поднялась и пошла в отцовские покои. Обычно его высочеству Людовику было мало дела до дочерей, дочерьми занималась его супруга, Анна-Изабелла, принцесса Лирсийская. Его высочество кивал в ответ на почтительные поклоны, позволял поцеловать руку и время от времени сообщал о своих решениях и касающихся детей новостях – да и всё. Так две недели тому Катрин узнала, что скончался её жених, имперский принц Максимилиан – от какой-то неведомой хвори. И по этому поводу её вскорости представят ко двору, а там поглядим – возможно, в качестве супруга подойдёт какой-нибудь кузен, девице в

семнадцать лет уже нужен жених, а в перспективе – супруг и свой дом. Катрин была не очень хорошо знакома с кузенами, потому что почти не покидала Лимея, но с покойным женихом не была знакома вообще никак. Разве что видела портрет, но портрет и живой человек – это ведь совсем не одно и то же! Она знала, что свадьба состоится по договорённости, принц пришлёт за ней посланника, и она уедет в имперскую столицу Видонию – осенью. И что жених старше её на пятнадцать лет. Это страшило, но – было привычным, у Катрин было целых пять лет, чтобы свыкнуться с этими мыслями.

А теперь отец поглядывал на неё хмуро, будто она виновата в том, что принц Максимилиан не уберётся от болезни! Наверное, сейчас скажет ей, что пришло время собираться ко двору. А она будет просить, чтобы и сестрице Анриетте позволили поехать в столицу. Анриетта тоже просватана – за наследника герцога Сеголена. Ей всего тринадцать, до свадьбы ещё года три-четыре, можно не беспокоиться. Да и жених её приезжал в Лимей, когда заключали помолвку – молодой человек на год старше Катрин, воспитанный и образованный, с ним было интересно разговаривать.

Пусть господь тоже даст Катрин поскорее какого-нибудь жениха, не самого плохого. Чтоб отец не хмурился.

Сегодня всю ночь шёл дождь, он стучал по подоконникам и по окнам покоев Катрин особенно громко и настойчиво. Будучи неплохим для своих лет водным магом, Катрин дружила с водой, и всегда внимательно прислушивалась – не

желает ли её стихия ей что-нибудь сказать. Её так научил наставник, господин Борго, которого отец приглашал заниматься с ней аж из Фаро, это где-то на Юге, на берегу тёплого бескрайнего моря, очень далеко. Господин Борго показывал, как слушать, на что обращать внимание, а на что не следует.

Ночью Катрин просыпалась, прислушивалась, но не услышала ничего, кроме шума дождя. Впрочем, к утру дождь нисколечко не утих и продолжал лить до сих пор.

Дверь отцовского кабинета была приотворена, и оттуда доносился громкий хохот, а потом ещё – забористое проклятье в адрес мокрой погоды. Кто это осмеливается так смеяться и так ругаться? Отец был суров, сам улыбался редко, а матушка говорила, что это – от большой ответственности за всех, кто живёт на землях Роганов. И от отца всегда доставалось самому младшему, Жилию – потому что ему всё смех и проказы. Но Жиль мал, ему только лишь девять лет, и все его проказы были не злыми, а милыми – и если он вдруг видел, что обидел кого-то, то всегда подходил, брал за руку, смотрел ласково и просил прощения.

И кто же позволяет себе так хохотать в отцовском кабинете?

Катрин слышала от прислуги, что к отцу накануне вечером прибыли гости. Но дети могли не увидеть их вовсе, потому что к общему столу позволяли выходить только Катрин и Франсуа, старшим, и то не всегда, а по особым поводам. Она и не думала, что увидит тех гостей, разве что случайно.

Да и зачем они ей!

Но батюшка позвал – нужно пошевеливаться. Катрин постучалась, открыла дверь и вошла.

– Добрый день, ваше высочество, – приветствовала она отца вежливым поклоном.

– Добрый день, Катрин. Вот, извольте видеть, Вьевилль, это моя старшая дочь. Катрин, это герцог Вьевилль, он попросил вашей руки. Я счёл эту партию хорошей, и дал ему согласие.

Что? Кто?

Из кресла напротив отцовского поднялось крупное тело. Катрин сделала заученный поклон, но исхитрилась и украдкой глянула в ту сторону.

Высок. Нет, просто огромен! Рыж и лохмат, в Лимее никто не ходил таким лохматым, даже конюхи. Смотрит так, что только бежать и прятаться от такого взгляда. Будто съесть готов. Маг! И кажется, огненный, боевой маг. Подобный жар исходил от сестрички Анриетты, в её магических способностях тоже преобладает огонь, но она совсем юна, и у неё нет столько силы. А здесь... да это просто страшно!

Огромный рыжий маг поклонился – как будто нерешительно.

– Ваше высочество, – произнёс он почему-то хриплым голосом.

Катрин переводила взгляд с гостя на отца, но принц Людовик был совершенно спокоен, и его серые глаза смотрели

на дочь с укоризной. А Катрин не понимала, что ей делать, очень уж внезапным оказалось известие.

И очень уж страшным выглядел новый жених!

– Могу я... идти, батюшка? – пролепетала она.

– Ступайте, – кивнул отец. – И будьте любезны выйти к обеду.

Катрин поклонилась, глядя в пол, и выскользнула наружу.

Анриетта ждала в комнате. Она прикрыла стены и дверь от подслушивания – это умели все дети принца Рогана – и зашептала:

– На тебе лица нет! Что случилось, Катрин?

– Отец выдаёт меня замуж. За людоеда. За страшного рыжего людоеда.

2. Принцесса была прекрасная

Его милость герцог Годфруа де Вьевилль жениться не собирался вовсе.

Честно сказать, он и герцогом-то быть не хотел, да кто б его спрашивал! Родился единственным сыном герцога – и всё, деваться-то и некуда. Но если бы его спросили, то он бы честно ответил – да лучше быть бастардом дядюшки, генерала Шарля де Треньяка, можно только воевать и больше ничего не делать.

Воевать Рыжий Годфри за свои двадцать два года научился лучше всего. Он отлично понимал, как окружить врага, заманить в ловушку, воспользоваться своими преимуществами против численно превосходящей армии, и добить – магией или оружием, а лучше – тем и другим вместе. Он уродился сильным боевым магом, и дядюшка-опекун положил немало сил на то, чтобы выучить его. Господин Шарль кое-что умел, но не слишком много, и поэтому три года Годфри провёл в Фаро, в тамошней школе боевых магов. И место что надо, и люди там неплохие, и учили хорошо. Во всяком случае, он теперь знал и умел многое, даже побольше и получше дядюшки Шарля.

Но дядюшка Шарль только усмехнулся и сказал – и тебе, мол, встретятся люди, умеющие больше и лучше. А твоя за-

дача – использовать их так, чтобы всем было хорошо. И чтобы у твоих врагов только пятки сверкали.

Чтобы у врагов пятки сверкали – это правильно. Особенно когда начали много о себе полагать и наглеть сторонники реформированной религии, а попросту – еретики.

Наверное, Годфри дал бы им жить спокойно, этим еретикам. Но они ж сами не желали жить спокойно, лезли везде, и брали всё, что лежало плохо, и дрались за то, что лежало хорошо. И куда это годится? Правильно, никуда. Поэтому – бить.

Ещё поднимали голову арагонцы, с ними приходилось делить южные территории. А на северо-западе – вечно лезут ставленники германских императоров, им тоже нужно указывать рамки и берега. И это – просто и понятно. Берём и решаем. Или берём и бьём.

А тут...

Началось с недовольства в родовых владениях, а они оказались какими-то немалыми. Старый Вьевилль и прилегающие территории – Новый Вьевилль, Экс, Амаран, и что там ещё. Где-то отказались платить подати в казну, где-то вдруг вспыхнула эпидемия неведомой заразы, где-то еретики взяли много воли, где-то был неурожай и прислали гонцов – ваша милость, помогите. А он-то что сделает? Он может только побить врагов, он не управляющий! И не эконом!

И дядюшка Треньяк тоже не эконом, он генерал. Правда, он всегда повторял, что хороший генерал и про обеспечение

армии тоже должен понимать – пропитание для людей, корм для лошадей, пушки, ядра, и порох. Обучение новобранцев. Взаимодействие пехоты, кавалерии и артиллерии. И поговаривал, что хороший командующий – он и эконом, и управляющий, и воспитатель, и надзиратель, и вдохновитель. А это всё от владетельного сеньора недалеко ушло.

Но Годфри понимал про армию и не понимал про крестьян. И про пожар и рухнувшую крышу, и про крыс, которые грызли семенное зерно. Некроманта нанять, что ли, чтоб все крысы издохли? А некроманты умеют так, чтобы крысы издохли, а люди – остались?

– Да не могу я сидеть ни в замке, ни в городском доме! И доподлинно знаю, что далеко не все владельцы больших территорий сидят по своим углам! Во дворце они, при его величестве, а ещё – на войне! – горячился Годфри и поминал дьявола и его дерьмо, великую тьму и тёмных тварей, в которых верили на юге, и ещё что-нибудь, столь же подобающее большому воспитанному вельможе.

– Не горячись, – качал головой дядюшка. – Тебе нужен толковый управляющий. А ещё камердинер, экономка, кухарка... – и добавил, глядя на обескураженное лицо племянника: – Жена тебе нужна. Хорошая жена решает все эти дела мимоходом, перекреститься не успеешь, а у тебя уже всё идёт как надо.

– А тебе откуда знать? – с подозрением спросил Годфри. Дядюшка Шарль не был женат ни разу, и детей ни от кого

не прижил.

– А я наблюдательный, – улыбнулся дядюшка. – И вижу, что хорошая жена человеку в помощь.

– А плохая? – ухмыльнулся племянник. – А то я знаком с некоторыми придворными дамами, и довольно близко, и не поверишь – все они чьи-то жёны.

– Так выбирать нужно правильно. Чтоб держать себя уме-ла, и воспитание чтоб, и остальное.

– Ты думаешь, я отличу? И пойму, что вот эта – правильная? – продолжал веселиться Годфри. – Я, знаешь, с дамами только с одной стороны знаком, и с неё-то мне узнать невесту как раз и не позволяют, если она та самая правильная, конечно.

– Поглядишь с других, – пожал плечами дядюшка. – А я подумую, кого бы тебе можно было сосватать.

Разговор произошёл и забылся, точнее – это Годфри позабыл, а дядюшка-то не забыл ничего. И однажды вечером, вернувшись из королевского дворца, сообщил:

– Из Видонии сообщили – их Максимилиан помер.

– Туда и дорога, – пожал плечами Годфри и глотнул согретого вина – весна нынче выдалась сырая и холодная. – Не будет лезть к нашим границам.

– Но у него, оказывается, была невеста, старшая дочка принца Рогана.

– И что?

– А то, что она осталась без жениха. И я советую тебе

быстро-быстро отправляться в Лимей и свататься.

– А она что, красивая, эта принцесса Роган?

– Какая разница? Знаешь, девица в семнадцать лет некрасивой не бывает. В любом случае она юна и свежа, и правильно воспитана. У её отца не забалуешь.

С последним Годфри был согласен – ему доводилось встречать при дворе принца Луи де Рогана, младшего брата короля, и это был человек не улыбочивый и суровый. И что же, дочка у него такая же?

– А мне точно надо на ней жениться? – усомнился он.

– Это отличная партия, и если поспешишь – её за тебя отдадут. Ты же целый герцог Вьевилль, почти принц крови!

– Я полковник, который хочет стать генералом и маршалом, остальное – от лукавого, – отмахнулся Годфри.

– Вот это, боюсь, девице и её отцу совсем неважно. А важен размер твоих владений и твоего влияния при дворе.

– Думаешь, достаточно? – усомнился Годфри.

– Ещё как, – отмахнулся дядюшка и велел тащить ещё вина.

Дорога в Лимей оказалась мерзостной – дождь, ветер, слякоть. Их с дядюшкой Шарлем и добрым приятелем Андре де Флери принял сам принц, пригласил посетить купальню с магическим нагревом воды и приказал подать обильный горячий ужин. А разговаривать о делах стали наутро.

Принц благосклонно отнёсся к предложению Годфри – тот сам не понял, как язык повернулся такое сказать. Он –

сватается? К какой-то девице? Зачем?

А потом принц велел позвать её. Дверь дрогнула, и вошла...

Тьфу, это ж не человек. Люди такими не бывают. Такими ясноглазыми и сияющими. С такими золотыми волосами. С такими маленькими ручками. А за талию, кажется, можно взяться двумя пальцами.

Годфри отродясь не видел никого похожего, только в сказках слышал, да ещё во всяких волшебных историях, что в походе вечерами у костра рассказывают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.